

А сможет ли кукла?

Виталий Хлудов

Виталий Хлудов

А СМОЖЕТ ЛИ КУКЛА?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70532881

SelfPub; 2024

Аннотация

Он был совсем молод. Заняв позицию, слишком высокую для себя, не хватило ни сил, ни ума держать её долго. Гордый нрав сыграл с ним злую шутку и жизнь зашла в тупик. Выход был, но причина и решение всех бед находилась в прошлом. Он не смог сделать правильный вывод из своих воспоминаний. Многим хотелось понять и пожалеть. Жалость ушла вместе с ним. Предано забвенью всё его бытие. Но я не хотел зла в прозе. Это – предупреждение ныне живущим: бойтесь гордыни. Сначала – она сладка, как мёд. Затем – её яд бывает смертелен.

Содержание

Часть первая.	5
Всё не так уж и плохо.	5
Воспоминание первое.	10
Возвращение в реальность.	27
Воспоминание второе.	29
Часть вторая.	43
Вечерние измышления в одиночестве.	43
Воспоминание третье.	46
Забыл!	56
Воспоминание четвёртое.	58
Часть третья.	75
Туманное московское утро.	75
Воспоминание пятое.	78
Детский сад на прогулке.	83
Воспоминание шестое.	85
А может это...?	89
Сильный ход.	93
Конец истории. Или же – нет?	100

Виталий Хлудов

А сможет ли кукла?

Часть первая.

Всё не так уж и плохо.

Где-то на северо-западной окраине Москвы, погожим сентябрьским утром первого года нового века, по тропинке вдоль оживлённой дороги – шёл высокий, спортивного вида, очень приятной наружности молодой человек. Одет он был в серое осеннее лёгкое пальто, синюю водолазку и джинсы. На ногах – в ярком солнце сверкали модные остроносые чёрные ботинки на каблуке. Парень слегка сутулился, что придавало его виду некоторую загадочность. Сразу видно, что идущий очень заботился о своей внешности. Аккуратно постриженные песочного цвета слегка выющиеся волосы лежали убранными в щегольскую причёску. Умные зелёные глаза и большой прямой нос, слегка утолщающийся к кончику, вкупе с задумчивым взглядом придавали ему вид аспиранта одного из многочисленных столичных ВУЗов. В кармане пальто, рядом с потёртым паспортом ещё советского образца лежало удостоверение-пропуск местного ЧОПа на имя Александра Николаевича Ермоленкова, двадцати трёх лет отроду. В одной руке мой герой держал большую спортивную сумку, а в другой два фирменных пакета с едой из близлежащего супермаркета. Александр нёс весь этот груз, ничуть не напря-

гаясь и любому бы стало сразу ясно, что силой молодой человек обладал недюжинной.

Пройдя до пешеходного перехода, Александр свернул к нему, чтобы перейти улицу на загоревшийся зелёный свет светофора. Позади остался «спальный квартал» из многоэтажек с отделяющим его от трассы специально посаженным ивовым кустарником. По другую сторону дороги – также имелись ивовые насаждения, но заботливо обсечённые так, чтобы те не мешали ходить людям по тротуару. Ведь дальше – за чугунной оградой располагался двухэтажный детский сад. Очень дорогой. Учреждение состояло из нескольких соединённых под одной крышей зданий. Администрация, явно – не скупилась на внешнем виде и внутреннем убранстве. Чуть левее – имелась проходная со шлагбаумом и сторожкой, выстроенной из брёвен с покрытой ондулином крышей. Детишки с родителями заходили с другой стороны – через калитку, а мимо проходной сновали всё утро личные автомобили сотрудников и всякий служебный транспорт. Контролировать данный объект вменялось двум сотрудникам охраны. Именно в этом месте и работал Александр.

Сегодня была не его смена, однако парень уверенным шагом подошёл ко шлагбауму. Навстречу вышел невысокий круглолицый мужичок пенсионного возраста, одетый по форме, с густыми седыми усами.

– Здравствуй, Саша! – Охранник протянул ладонь. – Ты же в отпуске должен быть сейчас? Чего не отдыхается?

– Да тоска меня взяла в моей провинции. Друзья все разъехались, поговорить не с кем. Немного погулял, сходил на могилу родителей, выпил разок, и – решил вернуться. Со всем там нечего делать стало!

– А что не у Инги?

– Выставила она меня час назад. Вчера приехал, переночевал, а сегодня утром она пришла и говорит: «Собирай свои вещи и съезжай». Ни с того – ни с сего. Даже объяснять не стала. «Выметайся, чтоб через полчаса тебя тут больше не было!» А куда мне ещё? Тут на объекте есть отдельная комната для охраны. Можно мне там немного пожить? Всё равно она пустует.

– Немного можно. Только потом – придётся всё равно жильё подыскивать. Если не устраивает общага, где ты временно прописан – ищи съёмное где-то в области. Можно найти относительно недорого, если хорошо поискать. На электричке доберёшься. Понятно, что не сахар, но у тебя вариантов-то раз-два и обчёлся.

Охранное предприятие, в котором работал Александр, состояло почти полностью из подмосковных пенсионеров. Бодрые старички работали не вахтой, а обычным графиком: сутки – через двое. Данный объект считался престижным, и чтоб устроиться на него Александру пришлось два года отмучиться на шумной стройке. Платили тут нормально, а работа не тяжёлая. Главное – приходиться вовремя да быть всегда трезвым и опрятным. Когда заканчивалась работа – охран-

ники разъезжались на машинах по домам.

Саша тоже – до сегодняшнего времени жил в современной квартире, даже – совсем неподалёку. У женщины по имени Инга, пока та его не выставила за порог. Она была старше его лет на тридцать, и окружающие считали их чуть ли не любовниками. Всякое бывает в больших городах. Кому какое дело? Живёт себе вдова – ещё не старая, почему бы и не завести себе молодого? Одной – развлечься хочется с интересным парнем, а другому – в столице пристроиться как-то надо. Тут уж не до высокой морали.

Наш красивый молодой человек беспрепятственно прошёл во внутренний двор, в дальнем углу которого виднелась пристройка для таких вот случаев. Ключ брался на проходной и должен был сдаваться обязательно назад при покидании объекта. От самой проходной необходимо было пройти метров сто. За входной дверью комнаты отдыха, на левой стороне флигеля – шла маленькая прихожая с вешалкой для верхней одежды. Дальше – ещё дверь в саму комнату. Внутри имелось всё для комфортного отдыха: диван, кресло-кровать, холодильник с микроволновкой, стол с двумя стульями, даже – небольшой телевизор на прикроватной тумбочке. На полу лежал потёртый ковёр, явно – привезённый кем-то из дома. В помещении имелась ещё дверь, справа от входа. Она прикрывалась накидкой и за ней имелся санузел: унитаз с раковиной и вполне приличная душевая кабинка. Мечта, а не комната для сотрудников!

Однако, молодой человек по имени Александр Ермоленков отнюдь не собирался надолго здесь задерживаться и, разложив свои вещи по местам – устало воссел в кресло и принялся анализировать: что же с ним такое случилось и что же делать дальше? Он вовсе не хотел ютиться в тесном общежитии, проводить всю жизнь в качестве простого секьюрити, пускай и в хорошем месте. Жизнь им всегда воспринималась как детская игрушка – калейдоскоп. Ты смотришь в глазок и любишься цветными стёклышками, выложенными в причудливый красивый узор. Затем – поворачиваешь цилиндр, всё рассыпается, и снова получается великолепный вид. Так происходит до тех пор, пока что-то не сломается. И, судя по всему, именно то и произошло на этот раз. Вся жизнь была впереди, но Саша внутри себя ощущал пустоту и неопределённость. «Для начала, нужно понять – что произошло и вспомнить основные события с момента первой встречи с Ингой» – рассуждал мой герой.

Воспоминание первое.

Александр вышел на «Площадь трёх вокзалов» и сразу же закурил. В животе приятно переваривался очень вкусный беляш, запитый дешёвым кофе из пластикового стаканчика. Парень в старой ношенной болоньевой куртке и мягких брюках не привлекал внимания прохожих. Они, торопясь пробегали мимо и нервно поглядывали наверх. В холодном ноябрьском небе висели тяжёлые налитые свинцом тучи. Вот-вот должен был начаться дождь. Ермоленков зажал свою спортивную сумку между ног. Оставив тлеющую сигарету в зубах, он двумя руками натянул фетровую кепку как можно плотнее на голову. От ливня она вряд ли бы спасла, но какие-то капли задержит.

Молодой человек познакомился по объявлению с женщиной по имени Инга летом 97-го года. После небольшой переписки дамочка любезно пригласила своего нового знакомого к себе домой, в Москву для совместного проживания. Дама назвала себя вдовой и Сашу нисколько не смутила огромная разница в возрасте. У неё был сын. К тому времени он уже года два как жил за рубежом, а его квартира на окраине столицы оставалась без хозяина. Это жильё являлось собственностью Инги, которая имела ещё и свои апартаменты. Поэтому – когда одинокая женщина изъявила желание познакомиться с каким-нибудь обаятельным парнем и пригласить

сить его к себе – Александр ничуть не удивился. Он всегда пользовался успехом у противоположного пола. Инга казалась лёгкой целью, не представляла никакого интереса как женщина и кабы не жилищные проблемы – то вряд ли бы заинтересовала девятнадцатилетнего парня.

– Здравствуйте. Я так понимаю, вы – Ермоленков Саша? Из города Ушки?

Прямо перед молодым человеком стояла невысокая худощавая женщина в лёгкой коричневой кожаной куртушке, розовой кофточке и клетчатых брючках. Короткие волосы, покрашенные в каштановый цвет, торчали клочками, и если не золотые серёжки в форме четырёхлистного клевера с маленьким сиреневым камушком посередине, а также – золотой цепочке с кулоном – то Александр принял бы её за очередную навязчивую торговку разной ненужной чепухой. На женщине совсем не было косметики, а бледная кожа, водянистые глазки, вкупе с торчащим как маленький клювик носиком – делали её похожей на мокрую курочку. Ещё и рост. Стоя в полусапожках на высокой платформе, она вряд ли дотягивалась до подбородка своего визави. На шее висели очки на шнурке, потому парень подумал, сморщив нос: «Ну вот, ещё небось сейчас очки напялит, чтоб меня рассмотреть получше».

– Да, меня зовут – Александр, я из Ушек. А вы – Инга? Инга Быстрова?

– Да. Бросайте окурок. Пойдёмте поскорее в машину. Там,

на стоянке всего пятнадцать минут можно бесплатно транспорт оставлять. Потом – счёт выставят. Так что – поторопимся.

Знакомые поспешили по тротуару, огибая иногда встречаемых прохожих, так же несущихся на всех парах куда-то по своим неотложным делам. Совсем не так представлял себе Ингу юный повеса, но поделаться уже он ничего не мог. Не в его положении выбирать теперь женщин. На кону стояла престижная богатая жизнь в мегаполисе, так что нужно ещё и усердно разыгрывать из себя очаровашку. «Ладно, сейчас в крутой внедорожник засяду и, наконец – почувствую себя белым человеком. А там, и в темноте можно. Какая разница?» – мечтательно рассуждал Александр. Каково же оказалось его удивление, когда вместо огромного джипа дамочка подошла к красному трёхдверному хэтчбеку «Opel-Astra». «Такого добра и в Ушках полно. Правда, машинка совсем новая. Но всё равно...»

– Давай, закидывай свой саквояж в багажник и садись наперёд. – Инга мимоходом открыла пультом все замки и поспешила сесть за руль.

Её спутник сделал – как ему велели. Саша про себя отметил удобство салона, несмотря на небольшие размеры авто. Это оказалось весьма приятным бонусом. Через две минуты они уже стояли в пробке на светофоре. Машинка оказалась резвой. Женщина постукивала маленькими тонкими пальчиками по баранке. Возникшую паузу нужно было кому-то

начать заполнять.

– Мой муж погиб несколько лет назад в автокатастрофе. Я тебе, вроде как писала об этом. От него мне достался кое-какой бизнес и загородный коттедж. Там я, собственно, и живу. А квартиру я сыну купила, когда он в универе учился. Потом – сын уехал на стажировку, за границу. Там и остался. Иногда созваниваемся. Неподалёку от квартиры мой офис. Чтобы не гонять каждый день за город, я частенько ночую в этой самой квартире. Потому и сдавать её не хотела бы. В коттедже я живу, как-бы – по выходным и праздникам. А в будни – поближе. Сразу скажу, что в постели ты мне без надобности. Можешь – завести кого-нибудь, я не против, только домой её мне не приводи. И вообще – никого не води. Ты будешь жить в небольшой комнате с выходом на балкон. От тебя потребуется: держать жильё в чистоте и порядке, то есть – регулярная влажная уборка. Оплата всех счетов. Несложный ремонт, если что. Обо всех проблемах – будешь мне звонить на сотовый с городского. У тебя есть деньги на первое время? Хорошо, себе на шею я сажать тебя не собираюсь. Дам один адресок – завтра съездишь по нему. Устроишься на работу в охранную контору. Ты ведь у себя, в Ушках – охранником работал? Значит – быстро освоишься. Если работать без косяков в Москве, можно неплохо зарабатывать. Хватит на всё. И за квартиру деньги будут, и на еду, и – останется ещё скопить на что-нибудь. В общем понял меня? Ви-на тут мне не пей, куришь на балконе, баб или дружков –

не води, содержишь себя сам, за квартиру платишь, ведёшь себя в общем – скромно. Тогда – будет тебе счастье в жизни, а мне – выгода. И помни: если что не так – выставлю в два счёта. Не обессудь.

Наконец, машина проехала светофор. Инга замолчала и сосредоточенно всматривалась в дорогу. Путь оказался не близким. Часа два они колесили по утренней Москве, пока не свернули в один из переулков к виднеющейся муниципальной автостоянке. Они остановились на пустом месте возле газона с пожухлой осенней травой.

– Сейчас пройдем – посмотришь, как и что, отдохнёшь, можешь душ принять. В холодильнике пельмешки есть, отваришь их как проголодаешься. Если надо купить поесть – сходишь, тут чуть подальше – есть недорогой супермаркет. Купишь чего-нибудь. Мне некогда, работать надо. Покажу квартирку и побегу по делам. Придем – ключи тебе дам. У нас домофон, если что. Пользоваться умеешь? Сейчас научу, это просто.

Александр молча вышел из машины, забрал из багажника сумку, затем – обретя новую знакомую, отправился по тропинке за ней в сторону жилого массива из стоящих в ряд, похожих одну на другую панельных многоэтажек. Инга шла на три шага впереди, будто не хотела – чтоб их видели вдвоём вместе. Зайдя в крайний подъезд одного из домов, они вошли в лифт и поехали на одиннадцатый этаж. Уже через несколько секунд взору новоиспечённого почти москви-

ча предстала просторная рекреация. Пройдя прямо, Александр отметил, что слева имеется лестничный пролёт вниз с площадкой между этажей. Площадка хорошо освещалась через окно, которое легко можно было открыть, потянув вниз ручку. Инга открыла ключом дверь и вошла в квартиру первой. Из небольшой прихожей, где стояли двое шёл длинный коридор.

– Смотри – располагайся. Сейчас направо – кухня, туда же – туалет и ванна; дальше по коридору: налево – твоя комната, направо – моя спальня. Направо по коридору – гостиная. Вот – ключи. Вот тебе адрес конторки на завтра. – Инга взяла с трюмо свою визитку и написала на оборотной стороне какой-то адресок. – Возьми, скажешь – что от меня. Там тётка одна сидеть будет, всё поймёт. Итак: ведём себя тихо и скромно, чтоб соседи не жаловались; курим только на балконе, я сама давно бросила, чего и тебе советую; влажная уборка квартиры – раз в неделю...

Внезапно из-за пазухи женщины раздался писк сигнала телефона. Деловая дама сняла с пояса увесистый сотовый аппарат, нажала кнопку вызова и поднесла трубку к уху:

– Да... ну я же предупреждала, что задержусь сегодня на час или два. Вы там что: опять ничего без меня не можете сделать? Я уже говорила, как в таких случаях надо поступать. Почему без моей подписи никак? Да любой менеджер, кто там сейчас на месте может... Почему нельзя?.. Ну хорошо, сейчас приеду. Скажи клиенту – пусть подождёт половину

часа... Ага, давай...

Инга снова нажала кнопку и убрала телефон.

– Я хочу спросить вас... – Александр прервал своё молчание.

– Можно на ты.

– Хорошо. Скажи, ведь ты так и не ответила тогда: чем занимается твоя фирма?

– Тебе, наверное – скучно будет. Аудит, оценка, консалтинг, бухучёт, можем и с юристом помочь. Компания мне от покойного мужа досталась. Поначалу – трудно было, потом – ничего, освоилась. Тут надо во всём самой разбираться. Чуть зазеваешься – каждый норовит обмануть, для себя что-то урвать. Ладно, я сейчас смоюсь. Буду примерно к шести вечера. Не скучай и веди себя хорошо.

Инга ушла, оставив своего знакомого одного в своей шикарной, по меркам города Ушки, трёхкомнатной квартире. Александр поставил свою сумку в угол и разделся. Пройдя два шага молодой человек отметил, что пол покрыт чем-то современным и скользким. Ему пришлось вернуться к сумке и обуться свои каучуковые сланцы. Парень перемещался взад-вперёд, не решаясь с чего начать изучение нового жилья.

Кухня состояла из тумб-секций на полу и стенах. Посередине имелась большая вытяжка. Прямо – стоял большой стол с четырьмя стульями. Гостиная не имела дверей в своём широком проходе. В ней, по правую стену – располагал-

ся комод, над которым висела картина непонятного содержания, похожего на авангардизм. Кварцевые часы на стене показывали пять минут одиннадцатого утра. «Пора бы уже и об обеде побеспокоиться. Где же тут холодильник?» – Александр вошёл на кухню и обернулся по сторонам. Высокий холодильник стоял в самом углу слева. Он состоял из двух секций. Открыв верхнюю – Саша увидел морозильную камеру с одиноко лежащим в ней холщовым мешочком. Это были пельмени. Нижняя часть, собственно – и предназначалась для основных продуктов. Открыв её, оказалось: она тоже пустовала. Две коробки с соком, да палка сервелата. «Э-э, так дело не пойдёт. Чем же она здесь питается? Придётся сейчас сбегать по магазинам, а то так голодным и останешься».

Александр вышел в коридор, запер за собой дверь и свернул на лестницу. Вспомнив о лифте, он развернулся назад. Лифт оказался занят, пришлось ждать минуты две. Дальше – выход из здания получился без каких-либо задержек.

Супермаркет быстро был найден и весьма впечатлил паренька разнообразием товаров по демократическим ценам. «Вот же – жируют москвичи! И денег у них вагон, и жратву можно дёшево прикупить». На обратном пути Саша наткнулся на уличную распродажу одежды, в палатках, где прихватил для себя костюм с галстуком и осеннее драповое пальто серого цвета с широким воротником. «Надо же завтра к работодателю явиться в приличном виде»!

На обед в тот день был приготовлен гороховый суп из па-

кета, а на второе – жареный картофель с котлетой и грибами. Объеденье! Немного отдохнув на кожаном диване, Александр разглядел двухнедельную пыль на полу и решил немного убраться, заодно – изучить столь шикарные апартаменты. Ведро с тряпкой уже оказалось примеченным в углу кухни. Через час пол, без каких-либо ковров и паласов сверкал своей перевозданной чистотой.

«Теперь можно и покурить». – Наш герой вышел из своей комнаты на балкон своей комнаты. «Балкон» оказался застеклённой лоджией, довольно просторной. Несмотря на площадь почти с маленькую комнату, пространство поражаало пустотой. Стоял там один лишь стул и эмалированное ведро с крышкой, как у кастрюли, для окурков. «Она что – не бывает тут никогда, а стул и ведро – спецом для меня поставила? Вот же чудная баба! Не живётся ей в таких хоромах. Повезло мне. Наверное, все прошлые тяготы судьбы теперь мне будут возвращены с прибавкой. Поживу как белый человек!» – Александр жадно затянулся табачным дымом и представлял себя разъезжающим по родным Ушкам на большом Джипе, а прежние знакомые все – открывают рты от удивления.

Комната, отведённая Ингой для Саши – содержала в себе кровать, шкаф, книжные полки со старыми журналами и художественной литературой. Возле двери на «балкон» стоял письменный стол и стул. На столе – лампа. «Странно, ни видака у них нет, ни «мафона», ни приставки игровой. Чем

живут – непонятно. Хорошо, хоть плеер с собой прихватил с несколькими кассетами. А то – совсем тоска была бы». – Молодой человек прилёг на кровать и немного задремал.

Хозяйка квартиры вернулась в шесть вечера. Уставшая и нервная. Быстрыми движениями скинув с себя одежду и обувь женщина решила привычным ходом пройти к себе в комнату, но на её пути встал новый «квартирант». Инга немного опешила, но вспомнив о том, что сама пригласила молодого человека пожить – постаралась улыбнуться.

– Я ужин приготовил. Жареная картошка с грибами и котлетой. Будешь есть?

– Нет, спасибо, я обычно обедаю и ужинаю в кафе, неподалёку от своего офиса. В завтрак могу кофе дома попить, да и то – не всегда. Хорошо, хозяйничай. Только меня сегодня не беспокой особо. Трудный день выдался. Отдохнуть хочется. Может, завтра поговорим. Про работу не забыл? Завтра нужно съездить обязательно. Я со своей знакомой договорилась. Она тебе поможет устроиться в более-менее сносное место. Где с деньгами не кидают и пахать, как на каторге не нужно. Да, забыла предупредить – ты воду сильно не лей, платить тебе придётся по счётчику. Она у нас самая дорогая. Нам поначалу самим непривычно было, потом – ничего.

– Да, обязательно съезжу.

Инга проследовала в свою спальню. Александр весь вечер провёл в одиночестве. Доев свою картошку, оставшуюся с обеда, квартирант также – закрылся в своей комнате.

Курсируя между балконом и кроватью, парень заметил – что несмотря на современный дизайн жильё выглядело вполне скромно. Из вещей – только самое необходимое. Никаких излишеств. Светильники, вмонтированные в навесной потолок, смотрелись совсем как на инопланетном корабле. После провинциальных ковров с огромными люстрами и коврами где ни попадя – нашему Саше становилось неловко от мысли: «А что, если, достигнув определённого уровня благополучия – разные новомодные технические прибабасы уже не нужны? А ради чего тогда к этому благополучию и стремиться? Да нет, дичь какая-то. Наверное, Инге где-то сильно повезло, выиграла в лотерею, а сама не умеет получать радость и удовольствие. Трудоголик по жизни, больная на голову чуток. Ещё и благотворительностью решила заняться. Нет, ну точно – больная! Надо бы основательно закрепиться здесь и затем – прояснить как и зачем нужна эта жизнь. А пока что: буду тише воды – ниже травы, как Золушка. Произведу, так сказать – впечатление. А там – будет видно. Калейдоскоп ещё никогда не подводил. Только вроде – всё посыпалось, а вот и новый узор подоспел. Красота, лучше прежнего. Будущее совершенно точно – ждёт меня в богатстве и счастье. Немного нервогрёпки, как всегда, а затем – можно опять плыть «на расслабоне».

До адреса с визитной карточки Инги пришлось ехать на метро. Затем – целый час идти пешком. Ермоленков, пробираясь сквозь чащу однотипной городской застройки ожи-

дал увидеть офис ЧОПа как brutальное строение с тренировочными комнатами, бассейном и тиром. Однако путь привёл его к обычному дому, где первый этаж занимали многочисленные мелкие конторки. Снаружи здание украшали рекламные щиты с надписями: «Фото на документы, Ксерокопия», «Окна-двери», Кабельное ТВ» и прочее. Александр прошёл в узкую дверь с торца. Его взору предстал очень длинный коридор с отходящими вправо и влево дверьми под номерами. Пройдя метров десять, он наткнулся на нужную ему дверь и постучал.

– Входите! – Послышался гостеприимный женский голос.

Соискатель вошёл в совсем небольшую комнатку, в которой располагался стол с персональным компьютером и важной дамой в красивых очках, похожей на школьного завуча, гордо восседавшей на офисном стуле с накинутой на его вязанной кофтой. Рядом стоял металлический табурет для посетителей и масляный обогреватель, работающий на полную мощность и создающий сильную духоту в помещении. Одетый по случаю вчерашний костюм и пальто оказались совсем лишними. «Только б не задержаться тут, а то – совсем сварюсь» – промелькнула мысль.

– Здравствуйте! Мне дали ваш адрес. Хотелось бы на работу устроиться. Вот – посмотрите – я не перепутал? Мне ЧОП нужен? – Ермоленков подал визитку.

– Тут «кадры». Это ещё что? А-а, вы от Инги?! Доброй волшебницы? Филантроп и меценат! Давайте сюда ваш пас-

порт и военный билет. – Важная дама посмотрела оценивающе на Александра из-под своих очков.

Молодой человек вынул из-за пазухи требуемое и протянул вперёд. Дама взяла документы и стала что-то набирать на клавиатуре. Саша осмотрелся и обнаружил, что комнатка оказалась почти пуста. Только кресло, стол с ПК и обогреватель с проводами. Да ещё – лежащая на столе брошюрка: «Windows-95 Руководство пользователя». Диковинная для тех лет операционная система ещё только входила в жизнь и требовала всестороннего изучения.

– Что с Армией?

– Признан негодным. Плоскостопие. С детства. Но оно мне не мешает, если не нужно только кросс бегать. – Парень застенчиво улыбнулся, но дама не обратила на это никакого внимания. Только стучала пальцами по клавиатуре и всматривалась в кинескоп монитора.

– Лицензия есть?

– Нет, мне сказали – на месте выправят.

– Вы же работали охранником до того?

– У нас можно было и так, без лицензии трудиться.

– А, понятно. Лицензию, действительно – сделают, но не сразу и это будет кое-что стоить. Из зарплаты затем вычтут. Так же, как и за форму. Хорошо, и банковской карты, конечно, тоже – нет?

– Нет. В нашем городе платят везде наличными. Карт нет и в помине.

– Разумеется... Сменами или вахтой хотите работать?

– Сменами. – Саша сказал машинально, быстро в голове промелькнула мысль о том, что вахта ему совершенно не подходит. Родная квартира, оставшаяся далеко, в провинции – теперь принадлежит другим людям. Родители скоропостижно скончались пару лет назад. Отношения с сестрой – хуже некуда, у неё там – своя жизнь. Остались друзья, но они вряд ли скучают. В прежних местах его никто уже не ждёт.

– Сейчас я распечатаю договор в двух экземплярах, подпишите его и отправитесь по адресу, который я вам дам. Там – контора охранного предприятия «Зелёный китель». Это ваше место работы. Покажете вашу часть договора. Получите там все необходимые инструкции, одежду и распределение на объект. Банковскую карту сделают, получите её вместе с удостоверением и лицензией. Наверное, на следующей неделе... Да блин! Опять система зависла... подождите... поставили «Винду» какую-то, а она – то зависает, то вылетает...

Дама сделала недовольную мину. Её пальцы нервно постукивали по краю монитора. Прошло минуты три.

– А ну вот, прогрузилось наконец...

Женщина, похожая на завуча, наклонила туловище вниз и щёлкнула ещё одной кнопкой на клавиатуре. Где-то внизу стоял принтер, но он не был виден посетителю. Наконец, послышалось знакомое жужжание и экземпляры договора появились на свет. После того, как Александр поста-

вил свою подпись в нужных местах, важная дама достала откуда-то большую круглую печать и завершила необходимые формальности.

Контора ЧОПа оказалась почти такой же унылой комнатой, только побольше. До неё так же пришлось долго добираться. Инструктаж занял от силы полчаса. Уже завтра надо было выйти на объект. Круглосуточную стройку. На шлагбаум. Домой Александр приехал уже затемно. Быстро отвари пельменей, он жадно съел сразу тридцать штук и запил их вчерашним молоком, немного подкисшим. Затем, насытившись – плюхнулся на кровать. Пришедшая вскоре хозяйка на этот раз не вызвала интереса – встретить её. Усталость от толкотни в транспорте и ходьбы в неудобной для плоской стопы обуви взяли своё. Разговора по душам снова не вышло.

Со следующего дня у Александра Ермоленкова началась новая жизнь. Рано утром он вставал, завтракал и торопился на новое место работы. Душное метро, с двумя пересадками занимали гораздо больше времени, чем можно было подумать. Приходилось всё время спешить. Работа оказалась не сахар. Шумно, пыльно, постоянно приезжают разные машины. Надо проверять по списку. Иногда – приходилось задерживать и разворачивать. То и дело сыплются угрозы. Напарник -военный пенсионер, он иногда выручал. Но всё равно – тяжело. Ночью можно было поспать по очереди. Но из-за шума хорошо не поспишь. Ладно, хоть на объекте микро-

волновка имелась. Суп и второе – разогревалось в полимерных контейнерах. Чай – в термосе. Тоже – такое себе, но голодными не ходили.

Через две недели выдали картонный пакет с документами. Когда Александр получил свою первую зарплату, то с огорчением для себя выяснил – что с учётом всех расходов и вычетов он умудрился даже уйти в хороший минус. Если не материальные запасы из прошлой жизни – совсем бы туго пришлось. Деньги шли на банковскую карту. Снимать их приходилось в банкомате. Однако, через некоторое время обнаружилось – что гораздо удобнее платить картой напрямую. Таким образом, проще отовариться один раз в супермаркете, избегая стоящих ещё повсюду ларьков и палаток.

Жизнь в Москве не приносила ожидаемой радости. Утомительная работа сменялась бытовыми заботами. Единственный полноценный выходной приходилось тратить на стирку, уборку, походы в магазины и прочие хлопоты. С Ингой общаться толком не получалось. В квартире она ночевала не каждый день, даже по будням, а на все выходные с праздниками – уезжала за город. К своему квартиранту хозяйка относилась с симпатией, весьма доброжелательно, но никогда не подпускала Александра слишком близко. Сохраняла дистанцию, как величественный благодетель.

Первый год пролетел на новом месте совсем незаметно. Саша очень старался: спиртного не употреблял совсем; посторонних не приводил; курил только на улице или балконе,

не допуская попадание дыма в комнату; исправно оплачивал коммуналку.

За неполный год, перед отпуском, на банковском счету скопилась приличная сумма денег. В предоставленный двухнедельный отпуск Ермоленков решил съездить на Малую Родину, к оставшимся там друзьям и хорошенько оторваться за целый год абсолютно трезвой жизни. Сняв с банкомата внушительную сумму, он принял решение сесть на транзитный поезд, следовавший через Ушки. Так и получилось. Сойдя на своей станции, Александр остановился у одного своего старого знакомого. Тот перебивался случайными заработками. Денег ни на что не хватало. Вернувшийся на «побывку» приятель за постой хорошо кормил и поил, да так хорошо – что через десять дней от накопленных за год средств мало что осталось. Тем не менее, цель оказалась достигнута, и молодой человек остался весьма довольным сложившейся ситуацией. Следующий рабочий год смотрелся весьма оптимистично.

Возвращение в реальность.

Александр, посмотрев на свои наручные кварцевые часы, неожиданно для себя обнаружил: прошло уже полтора часа, как он придался воспоминаниям о совсем недавнем ещё прошлом. Сильно хотелось курить. Если выйти наружу – то свернув за угол флигеля, можно было оказаться на протоптанной дорожке, отделяющим территорию детского сада от уютного городского парка со старинной усадьбой времён Пушкина, небольшим оврагом, тропинками и скамейками для отдыха. На тайной дорожке, за кустами – располагалось неофициальное место для курения. Именно им и воспользовался пребывающий на отдыхе охранник для осуществления своего пагубного занятия.

Спустя какое-то время после перекура, где-то во втором часу дня пришло время для обеда. Готовить суп Александру было лень. В ход пошли пельмени. Распробовав те самые пельмешки в холщовом мешочке, в морозилке у Инги, Саша остался под приятным впечатлением от данной марки. Продукт оказался не только очень вкусным и сытным, но и стоил ненамного дороже аналогов. К тому же – напоминал домашние пельмени, некогда заботливо приготавливаемые матерью для особо важных семейных случаев.

В прикроватной тумбочке хранились электрические плитка и чайник. Александр воспользовался ими. Уже через пол-

часа он с аппетитом поглощал свой обед. Когда чувство голода затихло, в ход снова пошли зловредные табачные изделия, употребляемые молодым человеком на регулярной основе с двенадцатилетнего возраста. К слову сказать, несмотря на все предостережения о привычке – парень вымахал под два метра роста и обладал завидной физической силой, не раз помогавшей ему в лихих перипетиях молодости.

После вкусного обеда Саша удобно расположился на диванчике. В подобные минуты он всегда предавался приятным воспоминаниям из прошлого, но на этот раз его посещали не совсем приятные образы и события. «Так, что же я сделал неправильно? Первые два года мне пришлось привыкать к новому месту. Ничего особо примечательного за это время не произошло. Работа – дом, и так по кругу. Необычным вышел лишь этот отпуск, который ещё даже не окончился. А началось всё с долгожданного перевода на новый объект. Вот в этот детский садик. Совсем рядом от нового дома. Больше не приходилось вставать в четыре утра и без конца торопиться на метро. Двадцать минут быстрого шага – и всё, на работе. А через два месяца – отпуск. Денег накопил целую кипу. Ушки целый год ждали моего визита...»

Воспоминание второе.

Районный центр Ушки ничем примечательным не выделялся. От Москвы на поезде – часов шесть езды. Можно и на автобусе, но дороги не всегда радовали. Лучше – на «железке», станцию «Ушки» проезжали многие транзитные составы. Сам городок населяли тысяч сорок жителей. Ещё от Николая Второго в населенном пункте работали несколько фабрик, а Советская Власть построила штук пять небольших заводов. В девяностые там стало очень всё грустно, и местные жители промышляли перепродажами, да сезонными работами в более благополучных местах. На окраинах располагались промышленные объекты с инфраструктурой и частный сектор. Ближе к центру – город застраивался типовыми пятиэтажками. Как и во многих населённых пунктах СССР, Ушки имели у молодёжи строгое деление по районам. Вплоть до середины девяностых массовые драки и разборки между молодёжью были обычным делом. Не обошло стороной данное явление и Александра Ермоленкова. Будучи юношей крепкого телосложения, Александр сильно преуспел на этом поприще. В центре, да и многие с окраин хорошо знали рослого бугая и трепетно отзывались о нём, боясь чем-то задеть или обидеть его. С разбитым лицом мало кто хотел ходить. Ермоленков являлся настоящим лидером и авторитетом у подростков. Вокруг него всегда собирались

старшекласники с района, наводя на конкурирующие компании страх и уважение.

Однако, к 2001-му году много воды успело утечь. Шумные разборки ушли в прошлое. Друзья и соперники Александра давно уже занимались совсем другими делами. Кто работал день и ночь, а кто – пьянствовал, пополняя ряды бомжей и насельников пенитенциарной системы.

Приехав в гости, наш герой, в прошлый раз останавливался у своего дружка по имени Юрик Миронов, называемый всеми как – Мирон. Недалёкий паренёк невысокого роста, обычного телосложения запоминался светлой шевелюрой и высокой причёской с кудряшками на макушке. Улыбчивый и простоватый молодой человек, с трудом окончивший местный техникум и отслуживший в Армии, никак не мог нормально устроиться. То – денег мало платили, то – выгоняли почти сразу по бестолковости. Единственным увлечением Мирона было праздное времяпровождение в компании единомышленников с обильным распитием спиртного. Жил с родителями, но те мало беспокоились о судьбе своего чада. Сами любили злоупотребить горячительным. Но даже они намекнули Ермоленкову – чтоб в следующий раз тот искал прибежище в каком-то другом месте.

Как раз примерно в то время из старого, ещё дореволюционного, доходного дома, местные коммерсанты сделали вполне себе сносный отель под названием «Два валета», где на первом этаже разместили недорогой бар с бильярдом, а на

втором и третьем – номера для постояльцев. Если такой постоялец внушал большое доверие, то – администрация отеля могла организовать и встречу клиента с доступными женщинами для проведения совместного досуга. Вот именно здесь и остановился Александр. «Два валета» как раз находился на середине пути от вокзала к его бывшему дому.

После первой, весьма приятной бурной ночи, Саша проснулся поздно. В сентябрьское субботнее утро, около одиннадцати часов, он решил прогуляться по городу и повстречать каких-нибудь давних знакомых. А где в выходные, в то время, можно было гарантированно встретить кого угодно? Ну конечно – на местном вещевом рынке, называемым – «барахолка»! Так и сделал мой герой. Как и ожидалось, сразу после автостоянки, возле палаток с одеждой, прогуливались двое – Мирон и Кузьма в поисках: «У кого бы занять денег на продолжение банкета». Вы не знакомы с Кузьмой? Потеряли немного. Денис Кузьмин, бывший одноклассник Мирона представлял из себя точно такого же недотёпу. С длинным носом и характерными чертами неандертальца, коротко стриженный, очень смуглый парень – с детства обладал низким грубым голосом, а вкупе с задиристым характером – мог произвести впечатление на не особо сведущих, таких же подростков. Сведущие – на подобные его выпады, обычно реагировали решительно и агрессивно, так как Кузьма слыл ещё и трусом. Прячась всё время за спину друзей, Ермоленкова – особенно, паренёк авторитетом не обладал. В частно-

сти – сам Александр всегда высокомерно относился к нему, считая Кузьму придурком и дебилом. И если бы не знакомство с детского сада, проживания по соседству, да настойчивое навязывание себя в качестве друга – Ермоленков в жизнь бы не обратил на него внимание.

Завидев издалека давнего приятеля, Мирон и Кузьма радостно замахали руками. Александр поспешил навстречу своим друзьям, прикидывая – куда можно сходить вместе.

– Здорово, Санёк!!! – Прогремел Кузьма и простёр руки для объятий.

– Привет, бандиты! – Сдержано поздоровался Александр, стараясь уклониться от навязчивых любезностей. – Мирон, вы куда путь держите? Я тут заскочил на недельку, можем «зависнуть» где-нибудь.

– Сань, мы как раз обсуждали только что эту тему! – Вновь загудел Кузьма. – Пошли ко мне, я в новый дом переехал, с огородом. Покажу тебе свою собаку в конуре. Злющая! Жрёт за троих и цепи рвёт на раз. Уже третью цепь покупаю.

– Пойдём, для начала – в «Крепость» ходим. Там открыли неплохую рыгаловку, круглосуточную, можно харчами закинуться и бухнуть чуток, за встречу. – Предложил Мирон.

– Да, всё равно. Можно и в Крепость. – Отозвался отпускник.

Крепостью – местные подростки называли район, полностью состоящий из домов брежневской застройки. Панельные или кирпичные, белого цвета пятиэтажки являлись

излюбленным местом для тусовок подростков девяностых. Друзья повернули к автостоянке возле входа в рынок, за которой шла улица в нужном им направлении. Наперерез тропице широким шагом проследовал ещё один высокий молодой человек со взъерошенными русыми волосами. Хорошо одетый: в осеннюю дублёнку, брюки и модные чёрные ботинки, парень заносчиво посмотрел на друзей и презрительно ухмыльнулся. Александру стало не по себе. Ермоленков попытался натянуть на лицо улыбку, но вышло как-то кисло. Друзья приостановились. Отпускник несколько сгорбился и просел. Его компаньоны с удивлением посмотрели на него, явно не ожидая такой реакции. Парень был хорошо знаком им всем. Высокомерный знакомый последовал к одной из машин, «Жигулям» – классике, открыл дверь, завёл мотор и поехал прочь по своим делам. Друзья, стоя как вкопанные, проводили взглядом уезжающую машину. Первым пришёл в себя Кузьма:

– Да, Лохматый совсем зазнался. Уж не здоровается с нами. Машину купил и разъезжает, весь себе – крутой.

– Ты ещё пытаешься здороваться с этим уродом? – Вопросил Александр.

– А чего ты так его не любишь, ещё со школы? Урод – он конечно – урод, но машину-то себе купил!

– Дешёвка, металлолом, такие в Москве «на сдачу» продают. – Отозвался Ермоленков. – Никогда не забуду, как во втором классе эта гнида спёр у деда сто рублей. Тьфу, мразь!

– Так он же у своего деда спёр, тебе то чего? – Продолжил Кузьма.

– Да таких гнобить надо всегда. Он всё время чего-то строил из себя, совался куда ни попадя. Выпендривался, нарывался ещё на меня. Дразнил. То – одно ему купили, то – другое. В школе с учёбой лез, умного из себя строил. Если бы я его тогда постоянно не осекал – то житья б никому не дал. Всех бы достал в конец! Он же без отца рос. Этим всё сказано. Как и есть – мерзкое чмо! Отпинать бы его хорошенько, да неохота о такое дерьмо пачкаться.

– Только это чмо сейчас на машине катается, пускай и старой, и с деньгами. А нормальным чувакам выпить теперь не на что.

– Да, ладно, хрен бы и с ним, пошли в кабак! – Очнулся Мирон.

– Нет, к Марату надо зайти. Я у него оставил кое-что. Заберу с собой. – Решил Саша.

Будучи ребёнком, Александр получил в наследство от бабушки картонную коробку со старинными монетами. Коробка когда-то очень давно продавалась как футляр с неким ценным содержимым, но затем – его использовали как маленькую шкатулку. Монеты, хранившиеся в ней, не представляли большой коллекционной ценности. Кроме «Облачной копейки» 1755-го года чеканки. Этой – Александр особо дорожил. Такой не было ни у кого в округе. Когда кому-то из знакомых ребятешек родители покупали дорогую игрушку или

вещь – маленький Саша сильно страдал от зависти, и чтоб успокоиться – всегда вынимал «Облачную копейку» и подолгу любовался ею. Монета и правда, находилась в великолепном состоянии. Ровная зелёно-коричневая патина и полностью, вплоть до мелких деталей, сохранившийся рельеф раритета не оставляли сомнений в высокой материальной ценности. Саша Ермоленков относился к этой монете с величайшим трепетом, а на все предложения продать или поменять её – отвечал категоричным отказом.

Когда умерли родители Александра, доставшуюся от них квартиру пришлось срочно продать, а вырученные деньги разделить с сестрой. Чтобы не потерять ничего ценного, молодой человек принял решение оставить на время коробку и пакет с некоторыми документами и личными фотографиями у своего друга Марата до лучших времён. Встретив друзей, вспомнилось о пакете, и наш отпускник сразу же принял решение – забрать в Москву всё своё имущество.

– Сань, да ну его, – проблеял Мирон, – Марат уже давно не общается с нами, небось сейчас, в выходные – уехал с отцом на охоту. Дома наверняка никого нет.

– Мирон, ты чего испугался? Зайдём на пять минут и всё. Если он не хочет с нами выпить – так и хрен бы и с ним. Мы и так, втроём – можем неплохо посидеть. – Александр посмотрел на своего друга с некоторым замешательством, затем – осторожно взял того за ворот и потянул его в сторону от себя.

Внезапно Кузьма хлопнул себя ладонью по лбу и воскликнул:

– Да, что ты будешь делать! Совсем забыл! Мне же нужно сегодня картошку откапывать, пока погода хорошая. Вы уж извините, пойду-ка я до дома. Без меня справитесь как-нибудь. А на следующей неделе – договоримся о встрече и посидим за рюмкой. Пока!

– Да что здесь происходит? Ну, если тебе так надо – иди. А ты, Мирон – пошли со мной. Ты мне нужен ещё для одного дельца.

Компания разделилась. Саша с Мироном направились в сторону от Крепости, где жил их общий давний приятель – Марат Сафаров, очень серьёзный молодой человек, совсем недавно окончивший университет. Получив хорошую работу, Марат стал очень солидным и сторонился прежних друзей, злоупотреблявших спиртным. Жил он в стороне от центральной улицы, в недавно выстроенном доме с квартирами «улучшенной планировки». Зажиточная семья поменяла обычную «брежневку» на элитное, по местным меркам, жильё. Двое друзей направились как раз в том направлении. Мирон заметно отставал от друга и по всему было видно – что он не горит желанием повидаться с Маратом. Войдя в нужный подъезд и поднявшись на второй этаж, Александр долгим нажатием кнопки – позвонил в дверь. Сопровождавший его приятель встал ближе к перилам, нервно поглядывая по сторонам. Спустя полминуты дверь открылась. На по-

роге стоял высокий молодой человек с широким лицом – «лопаткой», слегка узкими карими глазами и рыжеватыми волосами с чёлкой на правую сторону. Это был он – Сафаров.

– Привет, Марат! Давно не виделись. Я тут погостить приехал. Ты как сам? – Александр протянул руку в надежде – что, не захотев здороваться через порог, его любезно пригласят в квартиру.

– Здорово. Да ничего: живём – хлеб жуём. Потихоньку. – Марат вышел на площадку, давая ясно понять: в своём доме он никаких незваных гостей не ждёт. Да и к разговору не особо расположен.

– Может, пойдёшь с нами, отметим вместе встречу.

– Нет, спасибо за приглашение. Нет желания совсем.

– Ну, нет – так нет. Послушай тогда. Я несколько лет назад отдал тебе на хранение пакет с фотографиями. Помнишь? Сказал – заберу, когда жизнь наладится. Так вот, вроде – пока всё стабильно, устроился неплохо, решил – что можно уже забрать. Отдашь сейчас мне его?

– Да, конечно, подожди минуту.

Спустя некоторое время заветный пакет оказался в руках хозяина. Александр заглянул внутрь и принялся перебирать содержимое.

– Аттестат вижу, свидетельство о рождении тут... школьные фотографии... а где коробка с монетами? Она мне очень нужна.

Марат чуть продвинулся вперёд и, вытянув руку, указал

пальцем на стоявшего молча всё это время Мирона:

– А ты про коробку вот этого крысёныша спроси! Эй, крысёныш, иди-ка сюда! Ты помнишь – что я тебе тогда сказал? Чтоб ты близко к моему дому больше не подходил. Ладно, прощаю сегодня, в следующий раз – башку снесу!.. Этот козлёнок, – Марат вновь обратился к Александру, – напросился в прошлом году в гости ко мне, на манты. Пока я возился на кухне, он залез в шкаф и украл из него твою коробку, да ещё и деньги заодно. Их мой отец на новое ружьё отложил. Собирались ехать – покупать. Так что – извини, без монет тебе жить придётся. А ему я уже сказал, что в следующий раз с ним сделаю.

– Понятно, до встречи... – Озадаченный Ермоленков, держа в руке пакет, повернулся от закрывшейся двери к Мирону. – А ну, пойдём на улицу – побазарим.

Друзья вышли из подъезда и завернули за угол. Нервно закурив, Александр остановился. Левой рукой держа Мирона за плечо, он начал спрашивать серьёзным тоном:

– Ты куда «Орла в облаках дел»? Мне наплевать на остальные монеты. Где та копейка?

– Продал... – Жалобно пискнул Мирон.

– Кому продал?

– Лохматому...

– Та-ак! Ну вообще классно! Я в восторге.

– И за сколько ты продал мою монету?

– За пятьдесят...

– Чего пятьдесят?

– Рублей.

– Что?! За «полтос»?! За полтора литра пива редкую ценную вещь?!

– Сань, я тебе сейчас всё объясню: моя подруга тогда у своего отца взяла его тачку, типа – покататься. Ну а она же ездить не умеет совсем. Ну и на светофоре затормозить не успела – въехала в какой-то джип, а из него один крутой чел вышел и наехал на деваху: давай, мол – плати за ущерб. На бабки она круто попала. Понимаешь? А где ей бабки-то взять? Пришлось выручать...

– И этот полтинник, конечно – всё зарешал, да? Мирон, ты кому свистеть тут будешь? Небось – денег на опохмел не было, вот и загнал... да ё-моё ещё и кому?!.. – Разгневанный Александр, отпустив плечо приятеля, закрыл лоб освободившейся ладонью. Выпуская табачный дым прямо в лицо собеседнику, продолжил. – Разбить бы тебе рожу твою наглуую, чтоб мать родная не узнала! Да не хочу потом срок из-за тебя мотать. А теперь – смойся с глаз моих, чтоб я тебя очень долго искал и не мог никак найти! Ага?!

Выбросив недокуренную сигарету, Александр в отчаянии потряс кулаками в воздухе. Уходя прочь от своего приятеля, стоящего как вкопанного, себе в след он только услышал:

– Сань, ну ты чё? Ну ты же знаешь меня... Ну давай, вместе к Лохматому ходим. Если на него конкретно наехать, ты ж знаешь...

Ермоленков оставил наедине Мирона. Окончательно расстроившись, отпускник зашагал, держа в руке обесцененный пакет, к «Двум валетам» с одним лишь желанием – хорошенько напиться в баре, а на следующий день на первом же поезде вернуться назад – в Москву.

Уже в воскресенье, 16-го сентября вечером, Александр открыл дверь квартиры Инги. Разумеется, её самой не оказалось. Жилище пустовало. Рассчитывая на то, что можно до завтрашнего вечера побыть в одиночестве, Саша вынул из сумки и тут же закинул пакет с фотографиями на шкаф своей комнаты, намереваясь на следующий день их основательно разобрать и вспомнить былые беззаботные годы. Сердце жгла мысль утраты драгоценной монеты, сознание отказывалось мириться с данным фактом. Ему в голову пришла идея когда-нибудь наведаться в Ушках к своему давнему школьному оппоненту и расквитаться за все обиды. Но как это можно сделать? Сейчас положение приживалки совершенно не способствовало смелым решительным поступкам. Так можно и самому отгрести, или же иметь судебную тяжбу с перспективой дополнительных расходов. Пока что, в любом случае, придётся проглотить горькую правду о своей участи. С этими мыслями молодой человек так и уснул, поленившись даже разобрать свою кровать.

Утром Александр проснулся по своим меркам – поздно. За стеной, в спальне Инги, слышался голос хозяйки, разговаривавшей по сотовому. Это означало, что она по какой-то

непонятной необходимости заехала на квартиру в непривычное для себя время. Решив, что содержание разговора не касается никого, кроме женщины, деликатный парень старался не слушать отчётливо произносимые фразы:

– ...ладно хоть живой. А мне и не ума. Сидит он, думаю в Бостоне и смотрит телек себе. А оно вот что! Чего ж тебе не жилось в своём Иллинойсе, на кой чёрт тебе сдался этот гадюшник?.. Ну и что – что аренда вдвое подешевела? Я ж тебе сто раз говорила – просто так ничего в цене не падает. Всегда есть скрытый подвох. И что теперь будешь делать? Что там со страховкой?.. Ну так ведь бумаги подписаны уже... Опять неуплата налогов? И что страховщик говорит?.. А он то тут при чём... Что в этом штате за уклонение предусмотрено?.. В базу ещё не внесли? Карта может быть заблокирована по разным причинам. Ладно, я сейчас звоню в аэропорт, сочиню что-нибудь. А ты давай-ка не засиживайся...

Квартирант протёр глаза, встал с помятой неразобранной кровати и поплёлся в столовую – приготовить себе завтрак. Кофеварка беспристрастно проглотила в своё чрево порцию чистой воды, начав процесс нагрева жидкости с последующим наполнением её молотым содержимым обжаренных кофейных зёрен. Сам молодой человек взялся за бутерброды. За спиной послышались шаги Инги. Хозяйка стояла в уличной обуви, держа в руках небольшую чёрную трубку с замыленными углами и торчащим вверху толстым отростком на месте антенны. На самой Инге красовался брючный костюм

жёлтого цвета, а свои короткие волосы она покрасила в тёмный, почти чёрный оттенок. Весь её облик аккуратно соответствовал цвету купленного недавно авто – «Mini-Коорер». Тоже – жёлтого, с чёрной крышей.

– Александр, у меня тут непредвиденные обстоятельства. Тебе нужно покинуть мою квартиру. Насовсем. Долго объяснять. Сейчас позавтракаешь, соберёшь вещички и иди – ищи себе новое жильё. Мне жаль, но ничего не поделаешь...

Слова хозяйки квартиры шокировали Ермоленкова. От неожиданности он потерял дар речи. Быстро проглотив завтрак, он машинально оделся, схватил неразобранную сумку, запихал в неё свой костюм вместе с бельём и вышел прочь, почти не осознавая реальности происходящего. «Должно быть – это сон. – Думал он. – Отвратительный дурной сон. Сейчас ущипну себя за ногу, и он пройдёт». Но сон не проходил.

Часть вторая.

Вечерние измышления в одиночестве.

После ужина Александр вновь вышел в парк, позади гостеприимного детского сада. Вечер выдался безветренным. За спиной, в стенах учреждения гремели ложками маленькие воспитанники. Кто-то плакал, не желая никак справиться с трапезой. Женщины-сотрудники наперебой уговаривали своих подопечных, проявляя чудеса смирения и терпения. Родители хорошо платили, чтобы к их детишкам относились с максимальной заботой и вниманием.

Солнце стремилось к закату. Повеял холодок. Парковый комплекс вечером поражал своей таинственной красотой. Чуть поодаль от кустов для курильщиков шла аллея, по краям которой росли лиственные деревья. Листья уже к тому времени начали желтеть и тихо шуршали, как бы сообщая о том, что скоро придёт настоящая осень. Вдыхая запах нетронутой цивилизацией природы, Александр отметил у себя необычайную лёгкость в голове. Даже, несмотря на злобредный табачный дым, мозг выдавал одну идею за другой:

«Человек с моими данными не должен опускаться. Мы все

рождены для постоянной борьбы за существование. И каждый должен знать своё место. Я – славный малый! И моё место – на верху пирамиды. Или же – ближе к верху. Нижние не могут претендовать на достойное место. А у них вечно появляется что-то, чего нет у меня. В своей злобе они стремятся унижить меня, столкнуть вниз. Их обладания имеют смысл только если у кого-то рядом этих обладаний нет. В этом весь смысл обладания. Мне дан путь для установления правильной иерархии. Всегда получалось. Один узор в калейдоскопе сменялся другим, тоже – красивым. И вот – сломалось. Что ж это делается? Как будто сговорились. Будто Ингу надоумил Лохматый напакостить мне. Нет, это – невозможно. Должно быть, Инга в своей Москве привыкла дела иметь с подобными себе. Перед ними ей совсем нечем похвастать. Вот и потребовался кто-то вроде меня для того, чтоб душу свою убаюкать. Вот – нищий провинциал, без дома, без денег. А давай-ка я продемонстрирую перед таким своё превосходство. Приятненько! У него нет, а у меня есть! Можно почувствовать себя круто. Я же ничего плохого не сделал ей. Вёл себя идеально, не к чему придраться. Да, почти не общались, но во всём остальном – просто идеально. Значит – ей оказалось мало. Решила выгнать меня, как прикормленного пригретого котёнка. Теперь, видно – кайфует себе, наслаждаясь собственной крутизной. Молодец, нечего сказать. Всю жизнь мне попадаются на пути всякие понторезы. Ну, в школе, допустим – их можно поставить на место. Но те-

перь... Никак не уймутся. Почему же эти насекомые выбрали именно меня для своих укусов? Как же больно! Пойду в каморку, подумаю над этим, может – пройдёт».

Молодой человек вернулся в своё временное жилище. Рядом с креслом-кроватью, на тумбочке лежал старый кассетный плеер с наушниками. Взяв их и приспособив на своей голове, Саша нажал кнопку воспроизведения на устройстве. Стоявшая кассета содержала запись альбома 1987-го года группы «Dereche Mode. Заиграла сразу третья песня самого любимого альбома для Александра, группы – фанатом которой он являлся с детства. Парень всегда ассоциировал себя с солистом – Дэйвом Гааном, который, как он считал, не просто исполнял песни, а был душой своей команды. Наполнял собой пространство, создавал цели, образы и смыслы. Без его лидерства невозможно представить было весь этот музыкальный проект. Воспоминания о молодости вновь нахлынули после первых аккордов трека «Strangelove». Именно эта песня звучала тогда из кассетника в гараже Марата, таким же вечером.

Воспоминание третье.

Именно Strangelove звучала из кассетника в гараже Марата. Шла осень 93-го. Гараж в то время – являлся местом сбора одноимённой компашки под предводительством Его, Ермоленкова. Сам объект принадлежал отцу Марата, работавшему ветеринарным врачом. Уаз-Козелок был ему крайне необходим из-за того, что специализировался он на крупном рогатом скоте и постоянно приходилось разъезжать по сельской местности. Кроме того, владелец гаража ещё являлся заядлым охотником и рыболовом. Потому – большую часть времени просторный гараж пустовал, а УАЗик востребованного ветеринара находился где угодно, только не в гараже. Надобность возникала лишь когда что-то ломалось или требовало плановой замены. Внутри просторного для гаража помещения даже находился диван и два кресла по бокам. В холодное время включался спиральный обогреватель, служивший по совместительству прикуривателем. На полке, что почище – стояла хорошая двухкассетная магнитола с небольшой фонотекой. Подростки в тот вечер сидели, переглядываясь друг на друга, не зная – чем заняться. Александр и Марат вальяжно расположились на диване, а Мирон и Кузьма – на креслах. Ермоленков в своём воображении представлял себе, будто их компания – это как группа «Dereche Mode», только в миниатюре. Мирон олицетворял собой Мартина Го-

ра, а Марат чем-то походил на Энди Флетчера. Все курили дешёвые сигареты с фильтром. Табачные изделия, равно как и алкоголь продавали тогда в ларьках всем подряд. Стоило сомнительное удовольствие недорого, потому – почти каждый подросток в то время имел к пятнадцати годам приличный опыт в освоении вредных привычек. «Гараж» не был исключением.

В стальную дверь постучали. Кузьма, служивший при-
вратником, спрыгнул с насеста и метнулся открывать. На пороге стоял их одноклассник Артём Слепченко с двумя холщевыми сумками. Без большого труда ребята догадались, что тара содержала стеклянные бутылки с ценным содержимым. Артём улыбался, он на днях занял второе место на первенстве области по «Карате-До» и слыл уже местной знаменитостью. Среднего роста, вполне обычного телосложения парень не походил на матёрого спортсмена. Его квадратное лицо украшалось подростковыми прыщами и не оставляло впечатления о глубокомыслии. Однако, в драке Артёму не было равных. Разве что – Ермоленков, но ребята никогда не сходились в бою. Потому, кто их них круче – так и осталось загадкой.

– Здорово, братва! Рад всех вас видеть! – Воскликнул Артём прямо с порога. – Можно к вам?

– Да какой базар, заходи! – Откликнулся Ермоленков. По виду – он так же радовался встрече в неформальной обстановке.

– Я почётное место занял, в курсе, наверное. Решил представиться самым уважаемым людям на районе. Пивка принёс, десять пузырей. Выпьем вместе. У вас сегодня что-то немногочисленно. Где все-то?

– Да кто где, тут только постоянные члены, так сказать. – Заговорил Марат. Кузьма при этом ехидно хихикнул.

– Да-да тут одни члены только. – Решил блеснуть остроумием смуглый паренёк.

Артёма усадили на почётное место – в угол дивана. Защищали пробки открываемых бутылок. Началось всеобщее употребление пенного напитка, а попутно – неторопливый разговор о важных делах.

– Вот ты, Артёмка, прям – молодец. И махаться умеешь и кентов уважить. – Обратился к чемпиону Александр, потягивая пиво прямо из горла. – А наш одноклассник Ломатый – чухан. Ему купили недавно видак, он даже в школе похвастал, а проставиться – запахло. Чмо, он и есть – чмо.

– Да сейчас видаками уже не удивить никого. – Отвечал Артём. – У моих знакомых – через одного видаки есть. Эка невидаль!

– Да ведь прикинь – это чучело ведь не отсюда, приехали они откуда-то с севера, лет десять назад. И он сразу кем-то мнить начал. Всюду влезает, когда его не просят. А у самого – ни родни тут нет, ни – отца. Это что ж получается – безотцовщина здесь будет порядок свой устанавливать, что ли? Да ещё и типа – не местный. Такие должны сидеть ровно на

заднице и сопеть в дырки, а не выделяться перед всеми. Или же – гасить сразу, без церемоний. Даже ты проставил-ся. Ты – молодец. А Лохматый пусть платит. Давай-ка его на «счѣтчик» поставим?

– Это как?

– Вот, прикинь – подходишь к нему в классе и говоришь: «Лохматый, ты за видак мне стольник должен. Через три дня отдашь, или – будешь должен двести тогда». Он подумает, что это типа – шутка такая. И скажет в ответ ерунду, какая в голову взбредѣт. Ты тоже – не наседай сразу. Через три дня он ничего не принесѣт. А ты ему: «Если через три дня двух стольников не будет – пятьсот притащишь». Ну вот так доходишь через полтора месяца до пяти-десяти тысяч. Он заѣрзает. А ты ему – в бубен. Со всей дури. И скажи тогда: «Не принесѣшь – после школы встречу и так отпинаю, что будешь потом две недели лежать и кровью под себя ходить. А в ментовку заявишь – тебя вообще тогда закопают, а менты даже искать не будут. Ты на хрен никому здесь не нужен».

– А если за него впишется кто? – Артѣм заинтересовался интересным предложением Ермоленкова. – Мне отвечать?

– Да не нужен он никому. Прикинь только – отца нет, братьѣв тоже. Друзей я всех знаю его. Такие же чмыри. Сами боятся всего. Один там есть покруче, да и тот готов мне зад вылизать, при любом удобном случае. Вертел я их там всех. Так что – не бойсь – наезжай смело. Раскрутим Лохматого на десять кусков – можно будет хорошо погулять на них.

– А где он возьмёт такие деньги? Он ещё совсем недавно пустые бутылки собирал и сдавал. Дохрена, правда, но такого бабла у него точно нет.

– Пускай у матери из кошелька украдёт. Он в восемь лет у деда столярник спёр и в школе деньги раздал всем подряд. А потом – мать его по всему городу за шиворот водила, чтоб он эти деньги назад выпрашивал. Короче – ему не привыкать.

– А ещё он белый как глиста. – Влез в разговор Кузьма. – Я как-то на медосмотре говорю ему: «Ты чё какой белый, под Луной загорал чё ли?». А он мне такой: «Это не я белый, а ты чёрный. Чурка немытая!». А я ему: «Ты чё тут, нарываешься, чё ли?» И кулак ему кажу. А он как в лобешник ладонью меня хлопнет – я так к стенке и отлетел. Ещё синяк тогда у меня был...

– Кузьма, сука, заткнись там, когда не спрашивают. А то я сейчас тебе сам в лобешник твой тупой съезжу! – Обрезал Ермоленков и закончил. – В общем, давай-ка займёмся этим чмошником. Пускай бабки гонит. В понедельник, после выходных, подойди к нему и сделай, как я говорю.

– А что, тогда, когда его за шкурку мать таскала, много ли они денег вернули? – Заинтересовался историей Марат.

– Да не-е. Рублей пятнадцать, что ли? Говорю же: никому этот хмырь не нужен. А мать, если просечёт – что он у неё деньги таскает, сама же его ментам и сдаст! Не бзди, – Саша вновь повернулся к Артёму, – если что – я...

Ребята остались довольны своим прекрасным замыслом

и уже находились в предвкушении «честно заработанных» денег. Вечер удался.

На следующей неделе у худощавого паренька с наивным лицом и вечно растрёпанными волосами начались проблемы в школе. Как и предполагалось, первое увещевание о «долге» он свёл в шутку. Не воспринял всерьёз и во второй раз. На третий раз между одноклассниками завязалась словесная перепалка. Перед одним из уроков, на перемене в классе, Артём Слепченко под всеобщие оскорбительные для «терпилы» насмешки завёл разговор на повышенных тонах.

– Ты в курсе, Лохматый, что ты мне сегодня должен был отдать пятьсот рублей? Я жду. Отдавай мои деньги! Не то в следующий раз будешь должен тысячу.

– С чего ты взял – что я тебе что-то должен? Объясни.

– Да все вокруг знают. Или ты считаешь – что эти все вокруг тебя дураки, а один ты – умный, да? То есть ты решил всех тут оскорбить! Да тебе за это знаешь, что можно сделать? Сань, подтверди! Этот чухонский тормоз мне должен кучу денег, верно?

– Лохматый, отдавай по-хорошему, а то сам знаешь – какие тёмные есть места за нашей школой после учёбы. Пробьют твою тормозную башку – никто даже не хватится. – Уверенно подтвердил Ермоленков.

– Вот видишь – что люди говорят. – Артём размашисто очертил круг рукой показывая на скалящих зубы от восторга довольных представлением одноклассников.

– Не должен я тебе ничего! Ты просто вымогаешь с меня деньги по беспределу и всё. Козёл ты просто, все вы тут козлы. – Отчаянно выдавил Лохматый.

– Не-е, ну вы слышали?! Ты чё, быковать надумал? А слабо после учёбы за школу сходить, за базар ответить? Или уже в штаны наложил? – завелся Артём.

– Да эта чухна тормоз свой в башке врубил. От штанов завоняет где-то через час. Там тоже – тормоз у него. – Загорланил под всеобщий смех Ермоленков.

– Не боюсь я. Если надо – и за школой могу то же самое тебе сказать. Суть дела не меняется.

– Ну, всё, Лохматый: сегодня вечером смерть твоя пришла! Если после уроков не придёшь на стрелку – живьём тебя закопаю!

Все последующие перемены ученики забавлялись импровизированным тотализатором. На учебной доске делались ставки на победу. Было очень весело.

После уроков весь класс собрался за школой. Лохматый шёл с опущенной головой, как на эшафот. Завидев его, Артём принял бойцовскую стойку и замахал ладонью – приглашая на бой своего «должника». И без того – бледный как простыня осмелившийся наглец не проявлял по виду желания драться. Дойдя до «ринга», он встал и посмотрел глазами отчаяния на заслуженного чемпиона.

– Ну чё, ты – давай, нападай на меня! Покажи всем – как ты машешься. – Подпрыгивая на месте храбрился каратист.

– Ты сильнее меня, никто и не спорит. Но это же не означает, что я тебе сразу что-то должен. Ты можешь ударить меня, но это ничего не меняет. Ты неправ!

– Давай-давай, ты чё?! Иди сюда! Поднимай кулаки и дерись!

Не дождавшись боевой активности от противника, Артём сделал отвлекающий манёвр левой рукой, а правой – провёл профессионально поставленный хук в область чуть ниже уха своему оппоненту. Лохматый упал на землю. Минуты через три он начал приходить в сознание. Несколько разочарованные поединком – ребята стали расходиться. Взирая сверху вниз на поверженного противника, чемпион произнёс:

– Значит, слушай сюда, Лохматый. Сегодня пятница. Если ты мне в понедельник не принесёшь тысячу рублей – тебе конец. Тебя просто встретит толпа вечером и отпинает тебя так, что ты пожалеешь о том, что не сдох маленький. Усёк? Знай же – я жду...

После выходных чудной неприятный тип по прозвищу Лохматый вернулся на учёбу с сильно раздутой левой щекой. Он почти не мог разговаривать из-за плохо открывающегося рта. Перед первым уроком Артём Слепченко подошёл к типу и вновь задал тот же вопрос:

– Ну как, принёс деньги?

Терпила вынул из кармана зеленоватую банкноту и протянул её Артёму.

– Вот, молодец! Так держать! Хочешь яблочком угощу?

Лохматый с ненавистью взглянул на вымогателя и помотав головой ушёл в сторону. Улыбка исчезла с лица спортсмена. Он отвёл глаза в сторону. Остальным – шутка зашла. Думаю, многие потом, вспоминая светлую школьную пору, ностальгировали о том, как в щедрый яблочный год придурок Лохматый не смог поесть спелых осенних фруктов. Сама жертва не в счёт – чудик никогда не понимал юмора и весёлых шуток. Тормоз он и есть – тормоз. Из нормальных ребят недовольным остался лишь Саня Ермоленков. Когда смех прекратился, он отозвал Артёма в сторону для частного разговора.

– Слышь, а не лоханулись ли мы тут с деньгами? Что-то уж больно мало. Чего эта тысяча? Четыре пачки сигарет с фильтром. Давай заново. Давай – подойди к нему на следующей перемене и скажи...

– Да пошёл ты!.. – Огрызнулся новый владелец новенькой тысячной купюры. Потом – зазвенел звонок, ученики вошли в класс.

На следующий день Артём на учёбу не явился. Его не было две недели. К тому времени начались холода. О весёлом каламбуре быстро все забыли и принялись сочинять новые шуточные интерпризы.

А после новогодних каникул Лохматый перевелся в другой класс, параллельный. Ермоленков, неприятно для себя, заметил – что на новом месте к Лохматому все относятся вполне лояльно. Нет ни весёлых шуток про его темперамент,

ни враждебных выпадов. На переменах, как ни в чём не бывало чудаковатый ученик со всеми здоровался и даже пользовался некоторым уважением среди новых соратников по учёбе. Наступила унылая пора однообразных школьных будней.

Забыл!

Неожиданно стемнело. Московский парк наполнился шумной стаей грачей. Александр приятно улыбнулся. Молодость всегда так приятно вспомнить! Затягиваясь сигаретой, отпускник не хотел возвращаться в реальность. Он смотрел на кленовую аллею и представлял себе родные Ушки, 93-й год, школьный двор. В то время Саша находился на вершине своего могущества, с позволения сказать. Все сверстники смотрели на него как на беспорного лидера. Ни одно значимое событие не обходилось без участия нашего героя. Девчонки тоже – обожали парня. Каждая из них почитала за честь, если такой видный молодой человек обращал внимание на ищущую своего рыцаря юную даму. Где-то в то же время Александр начал встречаться с Кариной. Эффектной стройной брюнеткой, тоже – одноклассницей. В неё тогда были влюблены почти все мальчишки. Все, кроме Лохматого. Поначалу и он косился на неё, но – когда понял, что конкуренция невероятно высокая – перестал совсем обращать внимание на признанную красавицу и увлёкся не особо приметной юной леди, что называется – «с улицы». Карину такой вариант задел. Самолюбие девушки оказалось уязвено, а начавши встречаться с Ермоленковым она всячески поощряла его неприязнь к своенравному пареньку. Александр, так же – не без удовольствия, вспомнил день рождения своей

подруги. На шестнадцатилетие она пригласила всех ребят из класса, кроме того-самого жалкого объекта насмешек. Какое мудрое решение! Саша так увлёкся воспоминаниями, что не заметил – как сигарета догорела до фильтра и привычные затяжки не давали результата. Выбросив потухший окурочок, Александр вернулся в своё скромное жилище.

«Эх, надо посмотреть старые фотографии, которые я забрал у Марата. Как же я давно их не видел!? Лет пять, может – шесть. Так, где они там? – Рассуждал Ермоленков доставая свою большую спортивную сумку. – Тут нет, под костюмом – тоже... Вот же дьявол! Я их у Инги оставил! Точно! Вчера вечером закинул на шкаф, перебрать ещё собирался. А сегодня утром после разговора с Ингой – второпях и забыл. Придётся в ближайшее время вернуться за ними. Их обязательно нужно забрать. Я стал слишком бедовый, неудачи меня не покидают никак. А с чего же это началось? Ведь так всё хорошо шло! – Александр отшвырнул сумку и устроился лёжа на диване. – Как так вышло? Как я лишился жилья и жизнь пошла под откос? Дай-ка вспомню: какой это был год? 94-й? Да, пожалуй – 94-й...»

Воспоминание четвёртое.

Весна 1994-го года началась относительно неплохо. На прошедшей городской олимпиаде по математике Саша Ермоленков занял первое место. Обычно суровый и враждебно настроенный к нему учитель по данному предмету, узнав об успехе – подошёл на уроке алгебры и с подчеркнутым уважением пожал руку отличившемуся ученику. Несмотря на всю неприязнь.

Дальше – случилось так: в расписании уроков однажды образовалось «окно», причём – сразу «пара». И надо же совпадение – у параллельного класса, где теперь учился Лохматый – тоже. Два класса в полном составе сидели в холле школы, не зная, чем заняться. Немного подросший за зиму паренёк с растрёпанными волосами, видно – решил не терять даром время: сходить домой пообедать. Он вышел из стен школы и тут же столкнулся с местным отморозком-хулиганом, который периодически терроризировал всю молодёжь в округе. Хулиган начал что-то недвусмысленно предъявлять Лохматому. Не добившись понимания молодой бандит замахал кулаками, явно намереваясь побить тщедушного паренька. Лохматый уворачивался от ударов как мог, не пропустив ни один. Происходящее хорошо видели ребята в школе. Все парни дружно выбежали наружу и вступились за своего. Хулиган вынужден был ретироваться, ребята вполне

конкретно внушили ему – больше так никогда не делать, что и пообещал местный террорист. Лохматый остался под неизгладимым впечатлением. Все, как один защитили его. Один лишь Ермоленков остался сидеть в холле со своей Кариной. Глядя на происходящее, он сквозь зубы прошипел: «Вот же – Бараны!» Его хитрый план не сработал, а одноклассники, увидев своего «лидера» уклонившимся от общей задачи – недовольно переглядывались между собой, как-бы спрашивая: «А он правда достоин быть вожаком?»

Лохматый так и не ушёл домой до конца учебного дня. После уроков Ермоленков дождался его возле выхода из учебного заведения и спросил:

– Скажи-ка мне, дорогой, а почему ты остался здесь? Почему только лишь перешёл в параллельный класс, а не сменил школу?

– Я не хотел, чтобы ты почувствовал себя победителем. Ты – трус. Жалкий, ничтожный трус! Ты же всегда лезешь только к заведомо слабее тебя парням. Так кто угодно может строить из себя героя. Почему ты не лезешь на, например – Слепченко? Он такой же, как минимум. Ты боишься его. Ты боишься вида своей крови, боишься уколов, больниц, зубных врачей. У тебя половина зубов уже гнилые, а ты их не лечишь. Почему? Ты – трус, значит – не достоин победить. – Лохматый смотрел прямо в лицо своему противнику.

– Так ты что ж, намереваешься победить?! Ха-ха! И когда же она будет, твоя победа?

– В своё время. Увидишь ещё.

– Ты же – слабак! На что ты можешь надеяться?

– На правду. Ты сам-то понимаешь, что творишь зло?

Ведь то, что делал и делаешь – это зло ради зла.

– Да, понимаю. И это именно то, что должно быть, то – что верно и справедливо. Сила всегда круче, у кого сила – тот вправе на всё. Я здесь сильный!

– Это временно. А потом – ты проиграешь! Ты же – никто. Такой большой, сильный, но внутри тебя пустота. Тебя – нет!

Лохматый смотрел на своего врага с превосходством. Ермоленков даже не пытался ударить своего оппонента. С дрожащей нижней челюстью большой и сильный лидер класса проводил взглядом закончившего разговор, немного манерно уходящего прочь странного паренька. Сделать Александр с ним и впрямь – ничего не мог. Некоторое время он стоял с обвисшими руками, смотря на удаляющуюся вдаль фигуру. Невольно вертелась одна и та же мысль в голове: «Что же делать? Я теряю власть над людьми. Как привлечь внимание этих баранов?.. Вот, кажется – придумал!»

В ближайшие выходные поход на местный вещевой рынок, то есть – «барахолку», окончился с ожидаемым результатом. Провисевший всю осень и зиму длиннополый кожаный плащ так и не был продан. Дорого. В конце сезона продавец как мог снизил цену, но плащ всё равно никто покупать не хотел. Александр Ермоленков вернулся с субботней

утренней прогулки домой с прищуренными хитрыми глазками. Разувшись, он вошёл в комнату родителей, где на диване лежал его больной отец. Ещё отнюдь не пожилой мужчина посмотрел на сына грустными глазами, словно понимая его заискивающий вид.

– Пап, у меня есть отличная идея. Просто – великолепная идея! Да вся беда в том, что без твоей посильной помощи мне никак не обойтись.

– Сынок, ты же знаешь – у нас сейчас есть проблема с деньгами. Надо бы поэкономнее...

– Пап, я же видел: в шкафу под бельём лежит пачка денег. Мне бы, наверное, хватило. Давай, не будем жадничать. Я же твой сын, ещё совсем молодой. Ты обязан...

– Александр! – Николай Владимирович (так звали отца) приподнялся с большим трудом, опираясь на правое предплечье. – Я всю жизнь пахал на две ставки, чтобы прокормить и обеспечить всем тебя и твою сестру. Ни у кого в доме не было столько денег, как у тебя. Тебе ни в чём не отказывали. Твоя мать сейчас вынуждена вкалывать, чтоб собрать нужную сумму на лечение. Эти деньги лежат для покупки лекарств мне.

– Отец, ну ты чего сразу-то?! Больной, больной, на лекарства. Ты что – не понимаешь? Твой сын должен одеться. У меня же ничего нет. Две куртки, да и то – старые. А тут на рынке висит шикарнейший плащ! И стоит немного. Барыга цену скинул. Такую вещь тут же купят. Если я сейчас про-

медлю – такого плаща в жизнь уже не куплю.

– Послушай, сын! – Николай Владимирович повысил голос и заговорил как можно строже. – Раньше я мог целые сутки на заводе за станком отстоять. И ничего! А теперь не могу и ста метров пройти. Валюсь от усталости. С работы пришлось уйти. Попытаюсь инвалидность оформить. Но нет сил даже по врачам ходить. Чуток хтя бы подлечиться. Знакомый врач обещал посодействовать, но нужно ехать в областную больницу. Там могут помочь. Говорит – пока излечимо, шанс есть, только курс терапии пройти нужно. Платной.

– Ну пап! Ты прикинь, такой шикарный плащ! Я в нём буду как гангстер настоящий смотреться. Одну твою шляпу и – с Кариной на дискотеку! Да все обалдеют. Мы будем вдвоём смотреться прямо как Бонни и Клайд. А что твоё лечение? Ты молодой совсем, и так поправишься, я уверен. Врачи только о личной выгоде помышляют. Деньги с тебя непойми за что сдерут, а потом, как поправишься – скажут, что это наша заслуга. Тоже мне – «Айболиты». Кругом одно жульё. Вместо лекарств тебе какое-нибудь фуфло копеечное вливать будут. А поправиться – ты и так поправишься. Нечего делать.

Отец обречённо посмотрел на сына. Немного подумав, молвил:

– Ладно, забирай. С таким сынком мне жизнь не нужна. Твоя сестра – замуж вышла. Сама живёт. Мать как-нибудь

себя прокормит. А мне – надоело всё, устал. Дай только умереть спокойно. Забирай хоть всё.

В начале девяностых российские школы отказались от обязательного ношения учащимися форменной одежды. Кто как хотел – тот так и ходил. Насколько хватало финансов родителей. Самым обычным делом были дешёвые турецкие джинсы и свитера, спортивные костюмы «Adidas» – непонятно кем и где криво сшитые и прочий ассортимент «барахолки». Когда Александр Ермоленков явился на занятия, пропустив первый и второй урок, в половине десятого утра, в кожаном плаще и под руку с Кариной – это произвело неизгладимый эффект на одноклассников. От удивления, сидя в холле на перемене, все школьники пооткрывали рты и надолго лишились способности разговаривать членораздельно. Затем – несколько дней подряд только и разговоров было о новом «прикиде» Сашки. Ближайшая дискотека также – оценила по достоинству дорогой наряд самого авторитетного парня на районе. То, что фурор удался – излишне говорить. В те времена, наверное, о Ермоленкове знали все.

Отец умер через полгода, в ноябре. Мать Александра вместе со своей дочерью достойно проводили в последний путь Николая Владимировича. На похоронах народу было не сказать – чтобы много, но немногочисленные друзья усопшего пришли все. После кладбища, как водится – организовали поминки. Александр так же посетил их. В своём кожаном плаще. Выпив изрядное количество водки, он закурил пря-

мо в банкетном зале. Работники ресторана жались возле стены, опасаясь подойти к столь важному посетителю для замечания. Происходящее не скрылось от глаз дочери Николая Владимировича, молодой девушки – высокой, стройной, с короткими рыжеватыми волосами и немного грубыми чертами лица. Сестра подошла к брату, едва сдерживая слёзы на лице, полном горечи от трагедии. Девушка нагнулась к уху курильщика и прошептала:

– Знаешь, что? Вали ка ты отсюда по-хорошему. Лучше б это ты сдох, тварь...

Выпускной класс для Александра прошёл сумбурно. Заметных успехов в учёбе не наблюдалось. Парень всё чаще и чаще прогуливал занятия, всецело увлечшись бесцельным праздным времяпровождением в компании своих друзей и видной подружки. Доступный алкоголь обязательно входил в меню. Особенно, когда Марата забрали в армию. Он был чуть старше, когда Саша заканчивал школу – ему уже стукнуло восемнадцать. Мирон с Кузьмой без особого энтузиазма учились в техникуме. После того, как ребята остались без своего друга – Марата, их местонахождение обычно определялось квартирой Мирона. Там прошла большая часть гуляний весной 95-го.

Несмотря на пьянство и прогулы, Емоленков закончил школу с троечным аттестатом. Раньше он подавал большие надежды из-за своих огромных способностей в математике, физике и других точных дисциплинах. В последний же год

– учёба сошла на нет. Тем не менее, дело довели до конца и шалопаю выдали необходимый документ.

Выпускной вечер проводили прямо в стенах школы. В актовом зале. К сожалению, алкоголь в то время широко употреблялся подростками и местами мероприятие выглядело не везде пристойно. Однако, Александр с Кариной не пришли. Наверное, только их двоих и не хватало. Празднующие не были опечалены их отсутствием. Погуляли как могли, весело и без происшествий.

В это время наши «Бонни и Клайд» решили уединиться для торжества на даче у Карины. Родители девушки имели возможность содержать неплохую просторную дачу. Целую неделю возлюбленные проводили за разными развлечениями, поеданием шашлыков с красным вином и танцами по вечерам. В общем, они тоже не потеряли даром время.

Выпускные окончились. Подойдя к своему дому, Александр сразу же заметил крышку гроба возле своего подъезда. Кто-то умер. Он зашёл и поднялся по лестнице. Дверь в его квартиру оказалась открытой. В дверном проёме родительской комнаты стояла сестра в чёрном платке. На ней не было лица. Позади неё, на табуретках, стоял гроб с телом матери.

– Ты где шлялся, подлец? – Приглушённым грубым голосом спросила девушка.

– У меня выпускной был. А мама: что – умерла? Как же так?

– У неё кровотечение открылось. На работе накануне на-

дорвалась. Дома ей плохо стало. Не смогла встать, скорую вызвать. Не знаю – сколько она на полу провалялась? Соседи стоны слышали и вызвали кого надо. Машина до гинекологии не успела доехать. Прямо там... У твоих выпускной неделю назад был. Ты должен был быть здесь. Где же ты был?!.. Я тоже дура: нужно было «академ» в институте взять. Хотя, кто ж знал...

– Мы с Кариной на даче были.

– А-а, с этой... Почему ты работать не пошёл? Мать же просила тебя. Ей тяжело на двух местах было, ты знал это.

– Мне же надо школу закончить было. Потом – тоже, поступить куда-нибудь. Выпускной. Я что – хуже людей? Погулять чуток нельзя?

– Ага, с этой дрянью! Угробил мать?! Всех угробил. Сорок лет всего-то и пожил. Дрянь он эту сильно захотел...

– Зачем ты так? У нас может – любовь?

– Чего-о? Да её половина Ушек уже имела. Все знают, кроме этого дурака. Может она прямо сейчас, с каким-нибудь соседом? А он – любовь! Выродки... Через полгода вступим в наследство. Квартиру продадим. Деньги – пополам. Заберёшь свою долю и вали куда хочешь. Ко мне не приходи. На порог не пушу. Нет слов, чтоб сказать – какая ты мерзкая тварь. Понял?!

После похорон матери Александр остался пока жить в своей старой квартире. Денег у него не было. Пришлось

брать в долг. В соседнем доме, как раз, проживал один делец, очень хорошо знакомый всем вокруг. Добрый человек был, хотя и своё не упустил. Он щедро кредитовал сироту под будущее наследство. Так что, в скором времени Ермоленков зажил, как прежде.

Упустив некоторое время, документы удалось подать только лишь в техникум. Где учились его друзья. Последние два года школы оказались напрасны. Александр сдал экзамен на факультет, куда брали после девятого класса. У его подруги – Карины так же ничего не получилось с поступлением в институт. Экзамен она с треском провалила. Но девушка не унывала: она познакомилась с интересным женщиной. Старше её на двадцать лет, зато – с машиной и деньгами. Бизнесмен. Александр утешался в компании Мирона, Кузьмы и Зелёного Змия. Благо – знакомый барыга не скупился на финансирование.

Осенью началась учёба в техникуме. Все предметы Саша сдавал на пятёрки. Спрашивали там не строго, а школьная программа десятого класса ещё не выветрилась из способных мозгов. Одногоруппники сторонились возрастного товарища. Он казался им странным и неприятным. Александр отвечал взаимностью.

Следующий удар судьбы пришёлся под Новый Год. Разделив полученные от продажи квартиры деньги с сестрой, нужно было отдавать долги. Барыга не жадничал. Инфляция в стране диктовала высокий процент любого кредита. Сумма

оказалась внушительная. Ни о какой покупке собственного жилья не могло быть и речи.

Сестра жила со своим мужем. Учась в институте, она ещё подрабатывала и в деньгах нуждалась не сильно. Что-то на-собирав и подкопив, она смогла купить своё жильё, но помогать брату отказалась категорически. Наследованные средства у Александра таяли с большой скоростью. Техникум пришлось бросить и устроиться работать на фабрику, в охрану. Требования там были не суровые, а зарплату платили исправно, хотя и немного.

Следующей проблемой для Ермоленкова стала аренда квартиры. Малосемейка на окраине Ушек. Как раз – рядом с фабрикой. В первую же ночь, когда Саша работал, его обокрали. Видимо, искали оставшиеся деньги, но они уже за-благовременно хранились в сберкассе. Зато – украли кожаный плащ. Тот самый. Милиция завела уголовное дело, как водится – чисто формально. О плаще пришлось забыть. Последней ценностью, оставшейся у Александра – была коробочка со старинными монетами. Её воры почему-то не нашли. Она содержала несколько недорогих медяшек и два ценных экземпляра: серебряный рубль 1924-го года и «Облачную копейку» императрицы Елизаветы. Не размышляя слишком долго, Ермоленков взял эту коробку, положил её в пакет со своими фотографиями и отнёс её к старому другу – Мирону на хранение. Мирон клятвенно пообещал хранить и беречь семейные реликвии бывшего одноклассника.

Весной 96-го Александр принял решение – взяться за ум. Несмотря на экономное ведение хозяйства, деньги по-прежнему утекали. Зарплата охранника не могла покрыть всех расходов молодого человека. Нужно было что-то делать.

Весной 97-го в Ушках ещё стояла прохлада, когда Марат вернулся из Армии. Друзья организовали тёплую встречу демобилизованного. Александр, сам Марат и Кузьма сидели дома у Мирона за праздничным столом. Мирон вечно ходил без денег, поэтому и предоставлял свою квартиру для посиделок, а его за это угощали и использовали в качестве шуток. Парень и впрямь – был довольно забавный тип. После изрядно выпитого, захмелевшие ребята начали играть в кавалерию, где за ездового коня выступал хозяин жилья. Сидящий верхом должен был выдать трюк: после захода на третий круг по комнате ему предписывалось рукой стащить штаны «жеребца» и со всей силой хлопнуть по его голой заднице. Закончилось веселье тем, что – почувствовав тошноту, Мирон метнулся в туалет «кормить Ихтиандра», причём – прямо со спущенными штанами. Друзья хохотали над ним как маленькие дети. Когда он вернулся – собутыльники как раз выпивали очередную рюмку водки. Ермоленков тоже выпил и смачно закусывая солёным огурцом произнёс:

– Мирон, а дай-ка мне мой пакет с фотографиями, который я оставил у тебя на сохранение. Самое время сейчас глянуть на прошедшие годы.

– Сань, давай потом. Я ж не пил этот раз с вами. Налъёте мне в следующий раз – тогда и глянем.

– Ты чё – припух, конь педальный?! Ты и так весь сортир уже заблевал. Переводишь только добро на дерьмо. Делай, что говорят! – Пробасил Кузьма.

Мирон нехотя вытащил из шкафа пакет и протянул его Александру. Хозяин реликвии нечаянно взял свою вещь не за тот угол, и пакет выбросил своё содержимое на пол. Поверх старых школьных фотографий упала коробочка с монетами. Монетки посыпались. Александр, первым делом – начал их собирать.

– Мирон, я что-то не нахожу серебряного рубля. – Озадачился Саша.

– Какого такого рубля? Ничего не понимаю. – Пожал плечами хранитель ценностей.

– Ты мне тут идиота из себя не строй! Отвечай – куда делся рубль «Рабочий и колхозник»?

– А-а, ты про рубль... ну-да, ну-да... был вроде такой... Так я ж его прошлым летом толкнул! У меня стекла гопники тогда разбили. Надо было вставлять. А тут как назло – на мели я...

– Да не свисти! – Прервал слёзную историю Кузьма. – Тебе тогда опохмелиться не на что было, вот ты и побежал этот рубль Лохматому толкать. Я тебе говорил ещё: «Не трогай чужое, Санёк спросит». А ты мне такой: «Не могу я без опохмела, если что – объясню Саньку что и как, он меня пой-

мёт».

– Эх, Мирон-Мирон! Долго же тебе придётся отработать. – Заключил Александр. – Ну-ка, давай: возьму я тут две простые монетки, и пойдём-ка все вместе к Лохматому. Покажу мастер-класс, как с ним разговаривать нужно. Почём ты его толкнул?

– Сорок штук. – Слукавил провинившийся. Продал он его за тридцать пять, ещё и уговаривать пришлось.

– Вот же ты – Лох! Такому уроду, да ещё и за сорокет... Хорошо, хоть «Орёл в облаках» на месте. Мирон, ты мой должник, усёк? Если что – по первому зову будешь мне хату предоставлять, ясно? А пока – одевайся и идём к этому ушлёпку. Вот мой тебе товар, толкни их за тридцатник, да сопли за собой подбери, овца...

Компания из четырёх человек, слегка пошатываясь от выпитого алкоголя вошла в подъезд соседнего дома и, поднявшись по лестнице, позвонила в дверь. Через некоторое время на площадку вышел скользкий тип по прозвищу «Лохматый». Его обступили Мирон с Кузьмой, наперебой предлагая купить у них монеты. Марат в это время скучал возле окна на лестничной площадке, а Александр спрятался деревянный столб с перилами, стараясь не попасть в поле зрения.

– Смотри какие монеты...

– Очень ценные, купи – не пожалеешь...

– Да цены им нет...

– Бери так уж и быть за тридцать!

– Да ну, вот ещё! – Лохматый махнул рукой и собрался было уходить домой.

– Да возьми, чего ты?! Тридцатник всего! – Уговаривал Кузьма.

– Мне такой хлам и за двадцать не нужен.

– Ну давай – за восемнадцать хотя бы. – Торговался Мирон.

Лохматый посмотрел на своих бывших одноклассников с явным раздражением.

– Ладно, возьму за восемнадцать, отстаньте только. – Парень с растрёпанными волосами ушёл к себе.

Через минуту он протягивал деньги. В это время Ермоленков выдвинулся вперёд. Он отодвинул в сторону своих друзей и решительно, на повышенных тонах прогремел:

– Ты чего это парней обманываешь? Тоже мне – барыга нашёлся. Отдавай сюда наш рубль или деньги гони, утырок.

– Чего-чего? Ты домом не ошибся? Кого это я обманул когда?

– Ты в прошлом году рубль у парней серебряный по чём взял? Сорок?

– Ну, допустим, и что из того?

– Он больше ста стоит! Давай мне семьдесят штук гони, или ворачивай рубль. Дам я тебе сорок за него.

– А то что? Что ты мне сделаешь? – Хитро прищурившись отвечал юный барыга.

– Мы... мы... мы тогда... мы тогда не будем с тобой дру-

жить! – Ответственно заявил Ермоленков.

Лохматый хихикнул. Затем мечтательно поднял глаза вверх и произнёс:

– Сейчас у меня денег нет. Последние вам отдал. Хорошо, приходи на следующей неделе – что-нибудь придумаю.

– Запомни, Лохматый: Ты мне должен дать на выпивон и закусон. Усёк? Приду в понедельник после обеда. Потом – мне некогда будет. Дела у меня.

От Александра несло водкой. Жуликоватый тип, неприязненно морща нос, быстро закрыл за собой дверь. Поняв, что больше здесь делать нечего, компания направилась назад – домой к Мирону. Когда «ездовой конь» отпирал свою дверь, Ермоленков сказал:

– Избушка-избушка, повернись к лесу передом, а к Александру задом. И... немного наклонись!

– Санёк, да ты чего? Всё ж нормально.

– Давай, наклоняйся, баран! Тебе говорю!

Хозяин квартиры отпер дверь, открыл её настежь и бо-язливо встал в позу «прыгающего в бассейн пловца». Александр отошёл на шаг назад и в прыжке отвесил Мирону мощного пинка, от которого тот полетел в коридор своей квартиры. Всем было очень весело.

Как и договаривались, в понедельник около двух часов дня, трезвый Ермоленков позвонил в дверь Лохматому. Хитрый тип показался на пороге.

– А, это ты. Ладно, сейчас. – С некоторым раздражением

ответил «должник».

Лохматый вернулся, протягивая десять тысяч рублей.

– Э, да ты чего, охренел совсем? Я ж говорил тебе – мне на выпивон и закусон. А это что? На пузырь водки не хватит.

– Сколько есть. Больше не дам.

– Давай тогда закусон тащи!

С недовольным лицом барыга скрылся вновь, а когда показался – держал в руках отрезанный ломоть белого хлеба.

– Да ты чего?! Издеваешься, что ли надо мной?! Да иди ты нахрен! Я не голоден!

– Не хочешь – не надо.

Александр бросился вниз по лестнице, а ухмыляющийся Лохматый вернулся в квартиру. Хитрый тип как раз в тот момент обедал после учебного дня, и на десерт у него был тот самый кусок душистого белого хлеба и свежее молоко, очень жирное и вкусное.

Часть третья.

Туманное московское утро.

Утро началось со стука в дверь снаружи. Внезапно для себя Александр обнаружил – что снова спал одетым. Протирая глаза, он вскочил с дивана и отпер дверь. У усатого круглолицего охранника заканчивалась смена. Пользуясь случаем, оставив пост на своего напарника, отставник решил принять душ и позавтракать, пока есть свободное время.

– Сейчас я приду в порядок и освобожу помещение. – Ермоленков открыл дверь. Он никак не мог смириться с тем, что наступивший день безжалостно прервал его сон.

– Да ничего, можешь оставаться. Ты мне не мешаешь. Я полжизни провёл в офицерских казармах. Пять семей в одних стенах. Фанерой отгораживались. Я ведь только почти перед самой отставкой отдельное жильё получил. Здесь для меня сущий рай. Так что – можешь не беспокоиться.

– Нет, я всё-таки выйду. Что-то не по себе мне. Пойду прогуляюсь, заодно перекушу где-нибудь.

– Ну, как знаешь.

Наспех собравшись, Александр покинул флигель. Его путь лежал в парк. Ночью, видимо – прошёл небольшой дождик. Вся окрестность утопала в густом тумане. Дальше, чем

за сотню метров – ничего не разобрать. Молодой человек закурил, но быстро понял, что на голодный желудок это сквернодействие никакого удовольствия не приносит. К тому же – табачный дым вызвал сильное головокружение так, что пришлось присесть на корточки. Когда слабость прошла, Саша разглядел в дали от себя летний павильон. Оттуда доносился запах чего-то очень вкусного.

Павильон оказался летним кафе. В здании старой дворянской усадьбы в это время размещалась выставка картин современных художников. А чтобы публика не голодала, организаторы – видимо, решили разместить крытый павильон неподалёку от вернисажа. По будням посетителей почти не было. Обслуживающие клиентов – совсем юные парень и девушка, скорее всего – студенты на подработке, не торопясь готовили свой «фастфуд», не ожидая большого наплыва голодающих. Александр оказался первым, и на тот момент – единственным их клиентом. Слегка побледневший от курения, он заказал два «хот-дога» и стаканчик кофе. Девушка почуяла неприятный запах, как из пепельницы, и отпустила свой товар невольно сморщив носик. Устроившись за столиком, единственный посетитель начал с жадностью поглощать свой завтрак. Студенты не обращали на него никакого внимания. «Да, Ушки хоть и дыра-дырой, но всё же люди там как-то более приветливы. А тут – все как муравьи, на одно лицо. Особенно – приезжие. Одни лишь только деньги на уме. А то: кто ты такой и чего у тебя внутри – дело десятое.

Безликая серая масса. Как стадо овец.» – поразмыслил Саша и, доев до конца – в смешанных чувствах вышел наружу.

Внезапно нахлынули воспоминания прошедших событий за несколько последних суток и моему герою стало совсем не по себе. В его голове никак не убиралась мысль о том, что теперь потеряно решительно всё. Остаток имущества можно было уложить в большую сумку. Устроившись на прежней лавочке и наблюдая за уходящим туманом, лишенец стал размышлять над своей бесцельно проходящей жизнью. Голова наполнялась клубами мрака, настолько беспросветного, что каждая обнадёживающая мысль тут же гасла в крошечной тьме. Сознание отказывалось рисовать какие-либо планы на будущее. Ничего не выходило, даже самая осторожная мечта. Повинуясь инстинкту, Саша отбросил все мысли о настоящем. Ему хотелось хоть какого-то комфорта. Память сама собой выбросила очередную пачку воспоминаний о детстве. Когда было время беззаботных детских утех и все проблемы тогда – теперь казались ничтожными. Потокom проходили мысли: «Конец восьмидесятых. Учебный год заканчивался в мае месяце. По-летнему тепло. Последние уроки проходят без сильного умственного напряжения. Всем хочется поскорее на речку, пить лимонад, есть мороженое...»

Воспоминание пятое.

На последнем уроке физкультуры перед учениками поставили задачу – пробежать кросс вокруг школы. Без отметки, просто – в качестве обычного легкоатлетического упражнения. Весь класс сорвался с места и пробежав метров двести галопом – быстро выдохся. У девятилетнего Саши Ермоленкова сильно заболели ноги в ступнях. Он присел на корточки от боли и застонал. Одноклассники сочувственно окружили его и взяли под руки. Дети побежали вместе, стараясь не обгонять корчащегося Сашу. Недовольный физрук замахал рукой, давая понять – чтобы ученики ускоряли темп. Ученики не торопились. Один лишь мальчишка по прозвищу – «Лохматый» побежал быстрее и пересёк финиш первым. Этот мальчик никогда не выделялся из общей массы. Всем стало понятно, что его первенство было явно – не заслуженно. Ермоленков тогда уже являлся лидером в классе. Ребятам стало не по себе, когда самый авторитетный их товарищ сел на асфальт и, сжимая стопы в руках, плакал горькими слезами. Даже не понятно, что было хуже – физическая боль или подлое поведение Лохматого. Учитель, обычно грубый по отношению к мальчишкам – присел рядом и, положив руку на спину плаксы, принялся утешать того, как можно заботливее. Вскоре у Саши Ермоленкова обнаружилось плоскостопие. Его навсегда отстранили от уроков физ-

культуры. Но Саша ничего не забыл...

Осень, как водилось в то время, началась с поездок учащихся в близлежащий колхоз на уборку урожая. Совсем юным доставалось – что попроще, уборка свёклы или капусты. Сашин класс дожидался автобуса рядом со школой. Подошёл и Лохматый. В приподнятом настроении он за руку поздоровался со своим приятелем, называемом всеми – «Рыжиком». За тёмно-рыжий цвет волос. В руках Лохматый держал тряпичную сумку с едой для перекуса.

– Привет! У меня мать где-то достала китайского чая. Очень ароматного. Я взял с собой целый термос. Будем на перерыве – угощу, если хочешь. Бутерброды с колбасой и китайский чай – это то, что надо!

– Хорошо, у меня тоже кое-что есть. Посидим. – Ответил Рыжик.

Сзади них стоял Ермоленков и внимательно слушал разговор двух друзей. Лидер класса сжал губы и злобно сузил глазки. Внутри его возник план мести. «Выскачка не должен был чувствовать себя вольготно. Совершенно необходимо было поставить его на место.»

Когда весь класс закидывал капустные кочаны в стоящий рядом кузов трактора, Саша Ермоленков сделал вид – что отошёл «по-нужде» в рощицу. На самом деле, его путь лежал туда, где ученики разложили свои вещи. Он без труда отыскал сумку Лохматого с термосом и бутербродами и несколько раз прыгнул по ней. Разумеется, термос разбился и слад-

кий чай вытек наружу. Когда Лохматый вернулся для того, чтобы поесть – он долго не мог поверить в то, что чая больше нет, а дома придётся объяснять порчу дорогого сосуда. Укладывая в рот помятые куски хлеба и колбасы и утирая руками слёзы, он услышал над собой голос Рыжика:

– Ну, что – давай, попробуем твой чай.

– Нет больше чая. Извини. Кто-то по термосу проехал.

Вон – осколки валяются.

– Да, жаль. Говорят, тут какой-то пьяный тракторист на тракторе катался. Наверное, это он виновник. Девчонки говорили.

– Может и тракторист. Не знаю – что теперь матери говорить...

Проказа с чаем удалась на славу. Больше противный выскочка Лохматый не рисковал брать с собой что-то хрупкое. Жевал в сухомятку свои бутерброды, развлекая этим самым Ермоленкова, наблюдающего украдкой за одноклассником со злорадной улыбкой.

Началась учёба. Скверный тип с растрёпанной шевелюрой снова вышел из-под контроля. На это раз он явился в школу с новым модным портфелем, называемым – «дипломат». С запорами на ключ. Его даже можно было использовать как импровизированный стул. В классе ни у кого такого не было. Естественно, предмет сразу же вызвал ажиотаж в среде ребят. Каждый считал своим долгом – по сильнее пнуть чемодан, когда он оставался без хозяина, чтоб он с хлопком

упал на пол. Особенно в этом деле усердствовал Саша. Он, собственно – и подавал пример. Но портфель – не термос. Вещь прочная. Все усилия по порче имущества оказались тщетны. Ермоленков не находил себе места.

Как-то однажды на перемене в коридоре, Лохматый, придерживая свой дипломат на бедре, зачем-то перебирал в нём тетради и учебники. Мимо проходил Ермоленков с обычной плечевой сумкой. Он достал из сумки географический атлас, скрутил его в трубочку, и начал тыкать им в лицо обладателю дипломата. Лохматый поначалу шутливо отмахивался. Но вскоре понял – что просто так от него не отстанут. Махнув посильнее рукой, почти – наотмашь, вышло так, что ладонь слегка ударила Сашу по лицу. На какое-то время оба ученика застыли от неожиданности. Наконец, разозлившись, Ермоленков сделал шаг и что есть силы ударил своего противника в область солнечного сплетения. Как тогда говорили – в «поддых». Лохматый согнулся от боли. Учебники и тетради посыпались на пол. Происходящее вызвало у детей неподдельный восторг. Они стали швырять друг в друга учебники лохматого, попутно разглядывая его рисунки в альбоме и насмехаясь над ними. Не дожидаясь, когда пострадавший поднимется, мальчик по фамилии Слепченко подошел и сделал подножку Лохматому. Тот – под всеобщий смех – упал вслед за книгами и тетрадями.

– Сань, что случилось? Чего этому уроду опять надо?

– Да ты прикинь! Подхожу я к нему с вопросом, а он –

бац! По лицу меня. Ни с того ни с сего! Совсем оборзел уже.

– Это вот это чмо болотное? Слыш, ты – тормоз! – Слепченко теперь говорил Лохматому. – Если ты ещё раз у меня полезешь с кулаками – тебя после школы весь класс встретит. Объяснит, как себя вести надо. Пойдём, Сань, а то уже звонок, на урок опоздаем.

– Пошли! – Радостно ответил Ермоленков. – Иду я как-то по улице. Смотрю – автобус едет. Раз, и – остановился. Думаю – что ж такое? Оказывается – это наш тормоз в нём ехал...

Собирая с пола учебники и тетради Лохматый на урок опоздал. Учительница сделала ему строгое замечание. В конце четверти неприятный растрёпанный ученик получил неуд по поведению. Общество старательно воспитывало мальчишку как могло. Постепенно, подобное отношение к Лохматому вошло в норму и все его попытки жаловаться вызывали они лишь насмешки и ещё большее озлобление у окружающих. Со временем неприятный ученик смирился со своим положением, надеясь – что рано или поздно этот кошмар закончится. «Жизнь – как тренировочный лагерь. Полоса препятствий и испытаний. Цель – закалить дух и воспитать определённые качества. Необходимо пройти все трудности. Только так можно достигнуть значимого успеха.»

Детский сад на прогулке.

Туман развеялся окончательно. Теперь Александр, сидя как барин – на скамейке, мог рассмотреть парковую зону во всех подробностях. Работая уже не один месяц в детском саду неподалёку, он так и не изучил всю прилегающую к учреждению территорию. Место выглядело прекрасно! Немного запущенно, но это лишь придавало особый шарм. Нетронутая природная красота окружала несколько старинных построек во главе с самим комплексом усадьбы. Асфальтированная аллея делила парк почти пополам. Имелись в наличии безымянные хозяйственные постройки, тоже – старые, непонятного назначения. Где-то в глубине маячила детская площадка. Всё остальное пространство представляло из себя заросли кустарника и кленовые насаждения. Дикий лес на окраине мегаполиса.

Когда стрелка часов перевалила далеко за десять – появилась группа детей в сопровождении молодой воспитательницы. Ребятишки шумно обсуждали между собой свои дела. У всех в руках виднелись современные игрушки, издающие всевозможные звуки с переливающимися цветными огоньками. Некоторые из ребят собирали на земле упавшие с деревьев листья. Особо красивые – они показывали воспитательнице, и та откладывала их в большой пакет для составления со своими подопечными осеннего гербария. Кто-то из

детей решил продемонстрировать своё пластмассовое электронное чудо техники. Ребёнок нажимал на кнопку, а оно издавало трели, в которых угадывались всевозможные простенькие мелодии.

– Ребят, смотрите – какая интересная вещичка! – Воскликнула воспитательница. – А ну, иди-ка сюда, в середину. Давайте все вместе угадывать мелодии. Нажимай кнопку!

Игрушка по команде начала воспроизводить известные всем аккорды.

– Угадайте – что сейчас играет?

– Это – «Собачий вальс»! – Хором прокричали дети.

– Хорошо. А это что?

– Это – «Ламбада»!

– Какие молодцы! А следующая?

Детишки немного призадумались над определением. Наконец, кто-то произнёс:

– Да это же – «Чижик»!

– Верно! Отлично! Давайте дальше...

Неизвестно: кто в детскую игрушку занёс весёлую песенку петроградских анархистов. Заслышав до боли знакомую мелодию, в голове Александра зазвенело, а сердце бешено заколотилось. В глазах потемнело он внезапно нахлынувшего воспоминания. В 1984-м году Саша был таким же ребёнком. Он так же ходил в детский сад. Однажды...

Воспоминание шестое.

Яркий свет заливал игровой зал подготовительной группы. Ребята, сидя на ковре посередине помещения, были увлечены игрой «Весёлая рыбалка». Удочек на всех не хватало. Приходилось играть по очереди, а те, кто остался не у дел – наблюдали происходящее со стороны с большим интересом. В стороне одиноко стоял крупный мальчик со светлыми выщипанными волосиками, обиженным видом и сопливым носом. Красная клетчатая рубашка, серые шортики и хлопчатобумажные коричневые колготки ничем не выделяли его от остальных – таких же детей. В руках мальчишка держал грубо сделанную из жести машинку-самосвал. Некоторое время игрушка забавляла ребёнка тем, что каталась взад-вперёд по полу, но такое развлечение быстро наскучило и мальчик завистливо смотрел на сверстников, не обращавших на него ни малейшего внимания. Это был шестилетний Саша Ермоленков.

К группе ребятшек присоединился ещё один мальчуган, похожий на Пьеро из сказки про Буратино. Он достал из кармана яркую, фиолетового цвета – дудочку и обратился к детям:

– Смотрите, что я умею!

Мальчик заиграл на своём музыкальном инструменте. Сильно фальшивя, он продудел, вполне узнаваемо – мело-

дию «Чижик-Пыжик». Ребятишки замерли, открыв рты от восторга и удивления. В это время Саша собрал рукавом сопли с носика. Поставил грузовичок на пол. Затем – со злобным видом подошёл к юному музыканту. Маленький Ермоленков вырвал дудочку у мальчика похожего на Пьеро и попытался сломать её в руках. Игрушка оказалась слишком прочна для детских рук. Тогда сопливец бросил инструмент на пол и усердно запрыгал по нему. Под детскими сандаляками пластмассовая дудочка, не выдержав нагрузки – раскололась на небольшие кусочки. У прыгающего озорника глаза светились яркими зелёными дьявольскими огоньками. После того, как игрушка сломалась окончательно – негодяй зло-радно оскалился.

– Смотри, а вот что я могу! И ты мне ничего не сделаешь. Знаешь почему? Ты – слабый, а я – сильный. Я буду делать – что захочу!

Пьеро отошел к стене и заплакал. Саша указал на него пальцем и прокричал:

– Смотрите, он же плакса! Все ребята стали смеяться и тоже – тыкать пальчиками в того, чьей игрой минуту назад восхищались.

– Плакса, плакса, плакса!

Пришедшая воспитательница успокоила ребят. Наказания не последовало. Женщина лишь упрекнула музыканта за его проявление слабости. С тех пор Саша Ермоленков стал лидером группы. Тогда он и познакомился со своими дру-

зьями – Юрой Мироновым и Денисом Кузьминым.

Вечером за Сашей пришла в садик его сестра, уже не только школьница, но и пионерка. Девочка с гордостью носила галстук под белоснежным фартуком коричневой школьной формы, а на её голове красовались большие белые банты, под которыми можно едва было разглядеть рыжеватые короткое волосы. Воспитательница отозвала девочку в сторону и что-то в течение минут пяти говорила ей шёпотом на ухо. Сашина сестра кивнула головой и ответила вполне различимо:

– Мама с папой на работе всё время, но я передам. Мама обязательно придёт. Где он сейчас? – Школьница увидела идущего с гордым видом брата и замахала ему рукой. – А ну иди сюда, сволочь! Иди-иди! Получи! – Девочка произносила слова грубым голосом, а когда Саша подошёл – отвесила ему звонкую затрещину. – Получил? Сейчас домой придём, я тебе уже по-настоящему всыплю!

Сестра взяла брата за ухо, от чего тот громко разрыдался. Из носа на рубашку потекли сопли, лицо было всё сырое от слёз, изо рта показались пузырьки.

– А ну – марш домой, кому говорю!

– Он плохой был, плохой мальчишка!

– Этот мальчик что-то мог. Он – молодец! А ты – ничего не можешь. Только игрушки клянчишь у папы. Больше – ничего, пустое место. Ты – бестолочь! Ты – пустая глупая кукла, которая ничего никогда не сможет!

Воспитательница, покачивая головой, проводила детей

взглядом. Каких она только не видела воспитанников?! В прежние времена в провинциальных Ушках не сильно деликатничали с детьми. По сути – детские коллективы представляли из себя звериные стайки, где царил «Закон джунглей». Прав тот, кто сильнее. Слабого надо загрызть, в этом участвовали даже взрослые. Ну и конечно – смотрели на родителей. Влиятельные папа с мамой, заботливые и оберегающие, могли кардинально повлиять на безопасность и судьбу своего чада.

А может это...?

На обед в крытом кафе подавали харчо с хачапури. Обслужив странного посетителя в сером осеннем пальто, девушка испуганно прижалась к своему напарнику и стала что-то нашёптывать ему на ухо. Александр по-прежнему был единственным их посетителем. Его смущала реакция девушки. У себя, в Ушках он привык к тому, что противоположный пол смотрел на него с интересом и восхищением. Теперь все те провинциальные простушки казались невероятно милыми, наивными, и простодушными. Как их не хватает! Вокруг и повсюду мелькают одни лишь хищные меркантильные существа. Для них имеет значение только принадлежность к высшему свету. Любой обычный парень воспринимается ими как назойливый попрошайка. И никакой морали, никаких табу. Одна показуха. Повод для категорического отказа. Если надо – готовы хоть на коленях ползать, лишь бы впустили в мир элиты. Александр презирал любое унижение. Человек для него имел достоинство и право на сытую жизнь только если он твёрдо мог стоять на ногах с гордо поднятой головой. Себе он ни за что бы не позволил какое-либо низкопоклонство. Если достоин – всё дадут и так, сами. Ещё и уговаривать будут. Удел слабых – всякие слабости и забота о ком-то. Он – сильный. Он – бог.

После обеда вернулись сомнения. Воспоминания о преж-

них победах не приносили утешения. Впереди, прямо перед глазами, стояла пустота. Пройдя взад-вперёд по аллее, Александр почувствовал страх перед будущим. Впервые он не знал – что делать. Смириться с судьбой? Отправиться в общежитие и надолго забыть о комфорте? Может – даже навсегда. И кто он после этого будет? Слабак? Ну уж нет! Молиться как все – этой Бледной Немощи, повешенной на дереве? Вождю нищих и убогих?

«У меня же есть свой мессия. Personal Jesus. Как в песне. Он не подводил и не подведёт. Как тогда, стоит лишь позвонить по телефону. И ты услышишь. Парни сделали отличный ход. Я поверил им и всё получилось. Услышал их голос на другом конце провода. Значит, нужно только поверить ему. И он всё сделает. Ведь я достоин того! Но сначала, нужно понять и представить: что конкретно мне нужно. Жильё. Инга не может мне ничего предъявить. Я вёл себя идеально. Её столичное чванство – это только результат женской импульсивности. Моча в голову ударила. Она поступила со мной в высшей степени несправедливо. А это значит – сейчас всё её сознание трепещет от желания вновь меня увидеть и загладить свою вину. Точно! И именно сейчас, пока боль не утихла и не забылась. Сидит где-то у окна и слёзы льёт: «Ой, надо же, котёночек бедненький, я ж его как обидела...». Ха, да ведь это тема! Эта жалкая овца и так без мужика страдает, а тут сразу – такой парень ушёл. На неё и так, наверное – не смотрит никто. Без внимания – она и сумасбродит себе. Я

ведь ей даже цветов ни разу не подарил. А что, может купить ей букет? Да ну, Саня, брось такую глупую мысль. Ты только приди к ней, она и так тебе руки целовать начнёт! Скажет: «Сделаю для тебя что пожелаешь. Хочешь – ляжем с тобой хоть сейчас!» Противная она, конечно. На людях не хочется с ней показываться. Засмеют! Но для дела – придётся. Разок-другой. В темноте. Фу, гадко, конечно, но ничего не поделаешь. А потом сразу намекну... или во время... нет, лучше – перед началом, когда башню снесёт. Прописочку, уважаемая курица. А потом – пускай в дела свои вводит. Я смогу, почему нет!/? Бизнес затем на себя переведу. Квартиру – тоже. Да и коттедж лишним не будет. Хату сдавать можно. Жить – за городом. Её саму – в курятник для престарелых. Пусть там кудахтает. Передачи изредка носить. Сам – найду себе девку молодую. С местной пропиской – это не проблема. Будет работать в офисе за меня. Ещё за счастье посчитает! Тогда заживу как надо. Я достоин того! А что – план неплох! Сегодня вечером, без промедления, зайду (как-бы невзначай) к этой старой овце. Ну, вроде – фотографии свои забыл. А она сама на шею мне и кинется. «Любимый мой, ненаглядный мой, пупсик драгоценнейший...» Тут главное – не продешевить. Прописочка, а затем – остальное по списку. Эта дура всё отдаст!»

Александр торопил время. Мысль – забрать сразу свою сумку с вещами была сразу отвергнута. Придётся на КПП вновь просить ключ. А просить Саша Ермоленков не любил.

Лучше – когда дело выйдет, явиться победителем, с Ингой на её новой машине, и сказать: чтоб принесли. Да, именно так! Калейдоскоп уже начинал поворот новой гранью. Причудливый красивый узор вот-вот должен был порадовать взор смотрящего. Где бы только теперь убить время до шести?..

Сильный ход.

Александр уверенно шагал по тротуару мимо высотных бело-бардовых панельных домов. Солнце стремилось к закату. Его лучи косо проникали в уютные дворики. Рельеф местности отбрасывал длинные тени. Было всё так же полетному тепло и сухо. Серое пальто, пожалуй – отдавало слишком тепла, но в нём молодой человек производил весьма солидное впечатление. Из встречных прохожих никто не понимал – что ухмылка на его лице таила в себе коварный план, который никак не выходил из головы двадцатитрёхлетнего франта. В шесть-двадцать вечера дверь заветного подъезда открылась и Александр направился к лифту. Поднявшись на одиннадцатый этаж, он вышел и с той же уверенностью прошёл до заветной двери. Сунув ключ в замочную щель, вдруг обнаружилось – что ключ не подходит. Сообразить почему – он не усел, дверь тут же открылась изнутри. Будто его визит ждали. На пороге стояла Инга в розовом халатике и розовых же тапочках с помпонами. Александр хитро улыбнулся и сделал широкий жест рукой, торжественно возвещая о своём прибытии:

– Привет!

Инга вопросительно взглянула на своего бывшего квартиранта и ответила:

– Здравсьте. Тебе чего? А – поняла. Ключи принёс. Моло-

дец, давай. – И протянула вперед ладонь.

– Я... вообще-то... за своими фотографиями пришёл. Я их забыл забрать. Пакет на шкафу. – Улыбка быстро сползла с лица Саши и теперь он смотрел на женщину с большим удивлением.

– Сначала ключи верни.

Инга дождалась, когда ей вернули её собственность, затем повернула голову назад и громко сказала:

– Ники, посмотри на шкафу – пакет есть?

– Да, лежит какой-то. Откуда он? – Донеслось из бывшей спальни Александра через несколько секунд. Голос явно принадлежал молодому мужчине.

– Принеси его сюда, пожалуйста.

Дверь комнаты открылась. Из неё показался низенький паренёк в круглых очках и давно не стриженными волосами. Длинная клетчатая рубашка выправленная наружу делала его похожим на молодую женщину, но голос не оставлял никаких сомнений в половой принадлежности:

– Возьми. Ладно, можешь не объяснять – откуда он здесь.

– Благодарю... Возьми. Больше ничего не забыл?

Новый жилец вернулся в комнату. У Александра пересохло во рту. С трудом собравшись, он выдавил из себя:

– Это – кто?

– Это? Мой сын. Сегодня из-за рубежа вернулся домой, в родные пенаты. Будет жить здесь. Видимо – надолго. Там у него большие проблемы. С тобой он вряд ли захочет зна-

комиться, так что – не обессудь. Сам понимаешь – делить с кем-то вроде тебя квартиру он тоже – не согласится. Потому – придётся тебе новое жильё подыскивать.

– У меня нет другого жилья.

– У тебя есть общежитие. Живи там.

– Я туда не поеду!

– Ничем не могу помочь.

– И как ты будешь жить после этого? Раз – и выгнала. Кинула в беде. Хорошо тебе рассуждать. Живёшь тут себе вольготно.

– Ой, ладно, не скули. Бывает и не такое. Одного не пойму – чего ты кочевряжишься? Я пятнадцать лет прожила в общежитии. Приехала в Москву в пятнадцать лет с тридцатью пятью рублями в кармане. Работала на фабрике за столярный стол в месяц. В выходные – подрабатывала уборщицей. Ещё и на курсы бухгалтеров ходила. Потом – бизнесом занялась. Билеты на автобус продавала в переходе. Затем – газеты в метро. Первый свой капитал отдала таким вот как ты верзилам, когда мне они паяльник в зад воткнули. Целый год копила. И всё напрасно. Начала заново. Со второго раза что-то вышло. Ты-то небось в те годы дрых до полудня, да девок в школе шупал. Так что – не жалоби тут меня. Твои проблемы здесь – ничто.

– Что же мне делать теперь?

– Тебе совет дать? Ну, хорошо. По знакомству, так уж и быть. Слушай. Сейчас ты первым делом – выбрасываешь в

мусор все эти свои фотки. Забудь о прошлой жизни вообще. Этот раунд ты однозначно – проиграл. Прошное не должно тяготить. Селишься в своей общаге и вместо попок – копишь деньги. Работа тебе позволяет немного откладывать. Затем, года через три – покупаешь дом с землёй в селе. Там дома почти даром отдают – только живи. Устраиваешься в колхоз и учишься выращивать сельхозпродукцию. Местные подскажут. Дальше – разбиваешь свой огород и засаживаешь его какими-нибудь овощами. Урожай можно выгодно продавать. Привози в Москву. Я тебе помогу с реализацией. Будешь мой бизнес-партнёр. Ну как – сойдёт? В нынешнее время возможно почти всё. Только работать хорошо нужно. Понимаешь? Ну, ладно – ты не маленький, сообразишь, как жить дальше. Теперь – удачи тебе. До свидания!

Инга очень мило улыбнулась и закрыла за собой дверь. Озадаченный Александр стоял ни жив ни мёртв. Через минуту он очнулся. Развернувшись, он по старой привычке свернул на лестницу, пробежал один пролёт вниз, но остановился на площадке возле открытого настежь подъездного окна. Сектор обзора сузился так, что происходящее по бокам и сзади оставалось тёмным пятном. Обретя способность мыслить мозг пульсировал, выдавая короткие эмоциональные мыслительные импульсы:

«Проиграл раунд. Кто же тогда победил? Лохматый что ли? Нет, не может быть. Она поиздеваться решила? Сам Сашка Ермоленков – и в общагу? Грязные носки нюхать? Я –

сильный. Я не могу до такого опуститься. Она меня так и не поняла. Сильные пинают слабаков. Это – закон. Овцы слушают сильным и помогают пинать слабых. Потом – их можно под нож. Они ничего не понимают, кто и за что. Потому что – овцы. Закон жизни. Я не могу унижить себя и жить овцой много лет. Вон – далеко внизу идёт мать с ребёнком, из моего детского сада. К дорогой машине. Ребёнок ревёт: «Хочу – компьютер! У всех в группе уже есть, кроме меня. Купи! Буду на нём играть... А куда мы следующим летом полетим – на Канары или Мальдивы? А не хочу больше на Канары. На Майорку хочу!...» Я должен среди этого жить и сопеть в обе дыры? Они все надо мной смеяться будут. «А кто тот противный дядя? А, это тот – кого тётя Инга за дверь выставила, ха-ха, так ему и надо...». А мне – на хлебе и воде живи, чтоб потом картошку в деревне сажать. Если ещё и выйдет. Тупые бараны. Не понимают, какой парень пропадает! Этим безмозглым даже объяснять смысла нет. А вот – выброшусь-ка я сейчас из окна, что будет? Увидят и спросят: «Что ж такое делается, такой парень погиб. Красавец! Умница! Кто ж его так погубил? Эта Инга проклятая, а ну-ка иди сюда, стерва!» Инга сама будет стоять над бездыханным телом и выть: «Да, это я виновата. Не разглядела Сашеньку и не оценила его по достоинству. Как же я сейчас каюсь! Похороню я его на элитном кладбище, а на похороны всех его друзей из Ушек приглашу». Ушкинские бараны тоже – слёзы лить начнут и в грудь себя кулаком бить. Тупые, тоже

– вовремя не разглядели. Тем временем, восхищаясь моим образом – примут мои идеи и мысли. Начнут жить по-моему. «Кто там нашему Сашеньке мешал? Лохматый? Да мы его сейчас на куски порвём! Монеты отобрал, ехидничал и издевался ещё!..» Посмотрим, Лохматый – кто ещё победителем выйдет! Да, я смогу если не весь мир повернуть, то хоть малую его часть. Я смогу!»

Александр швырнул пакет с фотографиями в угол; снял с себя пальто, отправив туда же. Подошёл к открытому окну и внезапно обнаружил – что не может более пошевелиться и пальцем. Глаза бессмысленно смотрели вдаль, а в ушах стояли слова сестры, как много лет назад, в 84-м: «...Ты – безмозглая кукла. Ты ничего не сможешь сделать в своей жизни...» Тут Саша ощутил себя маленьким шестилетним ребёнком, обидевшемся на весь мир из-за не купленной родителями вожаденной игрушки. Волей он продавил в сознание мысль:

«Я сильный. Я не могу вот так взять и признать поражение. Я не слабак какой-то. Кто меня там держит? А ну отпусти сейчас же? Что? Я потеряю этот мир навсегда? А что мне может дать этот мир? Унижение? Страдания? Одолжение – стать под конец жизни простым бараном? А затем – заболеть и сдохнуть, так и не насладившись величием? Тот свет? Да там – всё так же. Сильный гнобит слабого. А Тот, кто всё сотворил – сидит в удобном кресле, уплетает небесный попкорн и ржёт во всё голо с этого зоопарка. Кому Он

где помог? Чмошников пинают все кому не лень, и никто им ни разу не помог. Где ж защита свыше? Ни разу не видел. Хотите жить в таком гадюшнике? Хоть выше, хоть ниже – пожалуйста. А с меня хватит. Отпусти! Если уж я ничего и не сделал, то этот шаг, это решение – пускай и станут делом и итогом всей жизни. Пошли вы все, дайте мне возможность уйти, я имею на то право, я сделаю это!»

В этот момент ноги Александра отступили на шаг назад и сделали мастерский прыжок в оконный проём. Держась руками за верх рамы, сидя на корточках, туловище наклонилось чуть вперёд и высунувшись наружу в последний раз глубоко вдохнуло свежий воздух. Ноги выпрямились в прыжке, как бы сами собой, не оставляя ни малейшего шанса на спасение. Сознание отказывалось принимать происходящее. Те последние секунды жизни оно только лишь успело закричать: «Это же сделал не я! Не я!!!»

Тело с треском свалилось на железобетонный подъездный козырёк. Конструкция оказалась прочна для такой нагрузки. Снизу никто ничего не заметил. В доме напротив – минут через пять, один лысый мужичок вышел на балкон покурить. Он-то и увидел бесформенное тело, лежащее в луже крови и вывалившихся из штанины экскрементов. Вызванные им экстренные службы приехали быстро. После проведения всех необходимых процедур – труп увезли, а у местного дворника прибавилось работы – отмывать сверху козырёк от следов молодой оборванной жизни.

Конец истории. Или же – нет?

Выбросившийся из окна парень не привлёк к себе ни малейшего внимания общественности. Тёплая погода уже не радовала москвичей. Начавшиеся дожди людей волновали значительно больше, чем судьба очередного неудачника. Сентябрь заканчивался. Событие заняло внимание одних лишь стражей порядка. Районный отдел располагался в нескольких кварталах от места происшествия. В одном из его кабинетов сидела симпатичная высокая женщина с короткими рыжими волосами, в которой, по одежде – сразу угадывалась провинциалка. Её лицо выражало усталость и раздражение. Напротив неё, за столом заполнял ведомственные бумаги участковый. Офицер обратился к просто одетой дамочке:

– Я выражаю вам свои соболезнования. В ходе проведённой проверки мы установили, что трагическая смерть вашего брата произошла без насильственных действий извне. Криминальная составляющая полностью отсутствует. Я вам сейчас выдам официальное заключение по этому поводу. С ним вы сможете забрать тело и свидетельство о смерти. Конечно, вы имеете право подать прошение на дополнительные следственные действия, но...

– Никуда я подавать не собираюсь. – Грубым голосом прервала речь участкового, приехавшая из Ушек за телом – сест-

ра. – Давайте бумаги, я всё подпишу, где надо.

– Да, пожалуйста – вот здесь и здесь. Нужно выдать ещё и вещи. Эту сумку, пакет и конверт с денежными средствами. За них так же положено вам расписаться.

– Давайте. Где подпись ставить?

– Мне одно непонятно. Мотив самоубийства. Обычная бытовая ссора. Даже – не ссора, а так – недоразумение. Женщина, у которой он жил – отказала ему в дальнейшем проживании. Не прописан. Имеет полное право. А он сразу – в окно. Почему?

– Потому, что – придурок был. Портил жизнь и людям вокруг и себе. А когда ресурс закончился, решил на прощание мне подарочек вот такой слепить. Возись, мол – теперь, сестрёнка, со мной. Подарил кучу хлопот. Мне пришлось с работы отпрашиваться, за свой счёт. В похоронке еле уговорила тело привезти. С гниющим куском мяса самоубийцы никто возиться не хочет. Дополнительную плату запросили. А что же женщина – та его не взяла?

– Говорит, что он ей никто. Просто пустила пожить. К ней у следствия претензий не нашлось. Всё чисто.

– Да какие могут быть претензии?! Эта тварь и после смерти достанет кого угодно. У вас есть ещё что-то для меня.

– Собственно – нет. Вы свободны. Всего доброго.

– До свидания.

Конверт с деньгами и заключение женщина положила в свою сумочку. Пакет с фотографиями и ненужными теперь

документами она небрежно бросила в сумку брата, рядом с личными вещами. Пройдя все формальности дамочка спешно покинула кабинет и вышла с чёрной сумкой в руках наружу. Напротив проходной отдела, на остановке стояла машина, из которой доносилась знакомая песня «Never Let Me Down Again» группы Depeche Mode. Сестра на секунду замерла. Музыка словно передавала прощальное слово от Александра. «Это кто-то ещё слушает? Старьё такое. Тошнит уже от этой группы» – подумалось рыжеволосой женщине. Она подняла воротник выгоревшей зелёной куртки и повернула направо, по направлению к центру. Возле фонарного столба, чуть отойдя от ворот, красовалась довольно объёмная мусорная урна. Женщина без тени сомнений отправила большую чёрную сумку прямо в неё. Вместе со старыми фотографиями. Не оглядываясь назад, она торопливо зашагала лёгкой походкой прочь от злополучного места. Появились мелкие капли противного осеннего дождика.

Январём 2001-го года, в городе Ушки, в старом деревянном заброшенном доме, погибла группа бомжей. Залезли погреться, растопили печку, выпили какую-то гадость, и все уснули. А пока спали – угорели насмерть. Печка сломана оказалась. Весь угарный газ уходил внутрь помещения. Ну, всей компанией, тихо и погибли. У одного из бродяг нашёлся богатый родственник. Тот, узнав о случившемся, решил похоронить всех сразу, как положено по-христиански. Даже – священника пригласил для отпевания. Так, на окраине го-

родского кладбища появились несколько рядом стоящих могил с одинаковыми деревянными православными крестами. Знающие об этом горожане всячески одобряли благонравный поступок родственника. И вот, в конце сентября того же года, рядом с могилками бомжей, появилось ещё одно захоронение. На нём – вместо креста стоял колышек с табличкой: «Ермоленков Александр Николаевич», и годы жизни.

Сестра похоронила брата тихо, без оповещения. На работе все считали: что она приболела и потому – взяла отгулы, чтоб по врачам не ходить потом за справкой. В Ушках жизнь текла размеренно. О Саше Ермоленкове мало кто вспоминал. Бывшие друзья старались не заводить о нём разговор. У каждого имелся свой мотив. Одноклассники, те кто помнил знаменитого верзилу – занимались своими делами, изредка только перебрасывались при встрече фразами: «Про Ермоленкова слышал что-нибудь? Вот и я ничего». У сестры Александра в запасе было ещё больше десяти лет молчания, пока в провинциальном городе не появился, почти у каждого, высокоскоростной интернет. Первым делом люди, те кто обзавелись компьютерами, стали создавать личные странички в соцсетях. На Сашину сестру вышли не сразу...